

Кира Леви

ИЛЬМИНЭ
ДЛЯ АСУРОВ

Кира Леви

Ильминэ для асуров

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Если тебя призвали для спасения чужого мира от Тёмного бога, то никому в этом не признавайся! Беги прочь! Тем более, если так удачно сложилось, что в этом мире уже есть брюнетка, желающая сыграть роль спасительницы. Но что делать, если ты – Ильминэ (единственная) для асуров, Хранящая Свет? И глупое сердце не прислушивается к голосу разума...

Содержание

Глава 1. Пробуждение	4
Глава 2. Шесть асуров и Ильминэ	17
Глава 3. Неожиданный друг	30
Глава 4. Ты уймись, уймись, тоска...	37
Глава 5. Обрастаю друзьями	43
Глава 6. Нападение	48
Глава 7. Ожидание и действительность	61
Глава 8. Озарение	72
Глава 9. Квест «Хранящая свет»	80
Глава 10. Кто владеет информацией, тот владеет миром!	87
Глава 11. Язык мой – враг мой	98
Глава 12. Попутчиков не выбирают	113
Глава 13. Городок Тибул	121
Глава 14. На перекрёстке дорог	134
Глава 15. Три условия	143
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Кира Леви

Ильминэ для асуров

Глава 1. Пробуждение

Резкий звук заставил меня вскинуться во сне. Широко раскрыв глаза, стала вглядываться в темноту, не понимая, что заставило так резко проснуться среди ночи. Сердце бешено колотилось, сливаясь с пульсирующей болью в висках. Прислушалась. Мой слух уловил чей-то разговор, голоса звучали глухо, как будто бы за стеной. Принюхалась. Насыщенный запах благовоний – сандал, иланг-иланг, цитрус и смесь чего-то до ужаса тошнотворно гнилостного. Подавив рвотный позыв, присела на кровати. Нужно срочно открыть окно. Не понимаю, почему мне так плохо. Словно катком переехали. Опёрлась о кровать и почувствовала под руками пористую структуру камня, как у ракушечника. Какой камень? Я вчера заснула в своей кровати. Дёрнувшись, свалилась на каменный пол. Откуда камень? У меня дома паркет. Замерла и глубоко вдохнула, подавляя приступ паники. Всему должно быть логическое объяснение. Через пару вдохов оглянулась по сторонам. Темнота уже не была настолько чернильной, что позволило различить силуэты предметов. Определённо, это была не моя квартира. По периметру помещения

стояли жаровни, в которых тлели ароматические травы, угли давали немного света. Я находилась в небольшой пещерке. Опираясь на каменное ложе, встала на ноги.

Нетвёрдой походкой пошла в ту сторону, где был слышен разговор. Голоса – это люди, а люди – это не всегда хорошо. Поскольку я здесь не по собственному желанию, вывод – меня похитили, причём, прямо из моего дома. Боже, кому я нужна? Надо выяснить, зачем. Понятно, что не для чего хорошего, но лучше знать заранее. Если лежу на алтаре, то, что... собрались принести в жертву? Психи, сектанты, сатанисты? Мне нужна информация!

Подошла вплотную к двери, закрывающей вход. Дверь была деревянной, с выжженными по полотну рунами, окованная по краям металлом. Створки были неплотно закрыты. Это позволило мне заглянуть в щель.

За дверью было достаточно светло, чтобы я смогла рассмотреть свод пещеры, освещаемый факелами. Стены каменные, достаточно гладко обработаны. Светлый цвет породы добавлял света.

Их было шестеро: молодых, мощных, высоких – до двух метров роста – мужчин-воинов. У всех были длинные волосы – или собранные в гладкий хвост, или заплетённые в сложные косы. Меня поразило разнообразие цветов волос: иссиня-чёрные, изумрудные, красные, синие, фиолетовые, платиновый блонд. Одеты, словно герои фильма об Ассасинах, на поясах ножны с оружием. Ролевики? Они стоя-

ли ко мне спиной, что не позволяло сразу рассмотреть их лица. В трёх метрах от мужчин стоял тщедушный парнишка в оранжевой хламиде, склонившийся в поклоне. Из-за его спины вышла ещё пара персонажей. Высокий, тощий, как жердь, с хищными чертами лица, с большим кадыком, мужик в таком же, как у парня, балахоне. Он вёл под руку девицу. Высокая, стройная брюнетка с косой, уложенной короной. С чёткими чертами лица, бровками вразлёт, пухлыми губками. Девушка была красива. Плащ насыщенного бордового цвета окутывал её от шеи до пят. Вся поза девушки выражала подчинение. Смиренно склонённая головка, опущенные в пол глазки, но вот мгновение – и девица окинула мужчин хищным взглядом, и снова уставилась в пол. Да, смирением там и не пахнет!

– Жрец, это и есть Хранящая Свет? – заговорил один из воинов, стоявший ближе всех ко мне. Его низкий голос затронул струны внутри меня. Волной прошёлся от макушки до пят, вызывая непонятное чувство томления. При этом я физически ощущала, что он опасен. Впрочем, от всех мужчин веяло давящей силой.

– Эрл Кхин, да, это Хранящая Свет, – пафосно заговорил жрец. – Та, которую призвала сила шестого кристалла, предоставленного правящим Домом Тауринов. Ритуал призыва прошёл под благословением Инанны, Богини-матери. Эта дева – Ключ.

– Кто владеет Ключом, тот будет владеть Ильмарионом, –

слаженным хором гаркнули мужчины. От неожиданности я подпрыгнула на месте.

– Да, всё, как предначертано в древних письменах, – продолжил торжественно жрец. – Теперь ваш черёд, первородные лорды. Передаю её под вашу охрану, но прежде принесите нерушимую клятву асуров-телохранителей.

Лорды склонились в поклоне. Девица скривила губы в презрительной усмешке, глядя на склонившихся мужчин.

«Хитрая, злобная бестия, – усмехнулась я в своих мыслях. – Намаются с тобой твои асуры».

Вперёд вышел воин с изумрудными волосами.

– Снах, мы готовы принести клятву. Ведь для этого мы здесь и собрались, чтобы защитить нашу Ильминэ. Давай ритуальную чашу.

Жрец обернулся к младшему служителю и приказал:

– Принеси всё для ритуала. Лорды, прошу пройти на улицу к жертвенному камню.

Все персонажи потянулись к выходу из пещеры. С неподдельным интересом наблюдала за такой сценкой ролевых игр. И вот, скажите на милость, каким боком к этому отношению Я?

Вдруг заметила какое-то смазанное движение. Как только не вскрикнула! У замыкающего шестёрку фиолетововолосого мужчины был хвост, которым он нервно похлопывал себя по голенищу сапог. Хвост был гладкий с фиолетовой пушистой кисточкой на конце. Люди икс, блин! Нелюди или му-

тация? Мысли неслись галопом. Во-первых, это не сон, ну не снятся мне такие фантастичные сны с массой персонажей и мелкими подробностями. Во-вторых, я проснулась не дома. Но где? На Земле или нет, параллельный мир или другая реальность, может, другое время? А может, просто шизофрения? В-третьих, никто не догадывается о моём присутствии, и пусть всё так и остаётся. Обнаруживать себя я пока не собиралась. Доверять кому-то рано. Информации ничтожно мало. Непонятно, какие возможности есть в этом мире, как относятся к женщинам. Хотя из увиденного сразу содалось впечатление, что мужчины доминируют, а у женщин подчинённая роль. Хм, ещё этот хвост у фиолетововолосого красавчика. Неужели оборотни? А магия есть? Магического ещё ничего не заметила.

Неслышно выбралась за двери. Прошла к выходу и притаилась в нише возле входа. Да, обзора не было совсем, но зато я слышала чёткую речь. Выглядывать с риском быть обнаруженной не стала. Просто прислушалась.

– Вручаю вам себя. Исполните свой долг, – раздался мелодичный женский голос.

– Жизнь к жизни, смерть к смерти, пути асуров разошлись и сошлись здесь и сейчас. Нерушимой клятвой объединяя асуров и Хранящую Свет, связывая нас в целое. Теперь мы едины, как день и ночь, как свет и тьма, как жизнь и смерть. Да будем мы новым кланом. Клянёмся охранять тебя до последнего вдоха, и если уйдём за Грань, связь не порвётся,

пока Ключ не отпустит душу, – торжественно пророкотали мужские голоса, отражаясь эхом в горах.

В завершение клятвы я услышала лязг скрестившихся клинков. На последних словах мои плечи жутко зачесались, и, взглянув, я увидела, что руки охвачены радужным сиянием, которое быстро сошло на нет. А вместо него в средней трети плеч проявилась вязь шести цветов, в цвет волос мужчин. По три на каждой руке. Я стояла и таращилась на тату. В общую картину добавился ещё один кусочек пазла. Магия есть! И, похоже, Хранящая Свет – это я... Твою ж дивизию, только этого не хватало! А кто же девица?

– Снах, почему связь не закрепилась? Метки появились только у нас, а её не охватило Светом доверия. Почему у неё не проявились метки? – обеспокоенно спросил кто-то из мужчин.

– На всё воля богов, – растерянно проблеял жрец.

– Что-то ты темнишь, Снах, – грозно сказал эрл Кхин. Единственный, чьё имя я услышала, и чей голос врезался мне в память. – Никогда не слышал, чтобы ритуал асуров был односторонним. И боги тут не причём.

– Странно, но я ощущаю связь, как правильную, но неполную, – задумчиво протянул приятным, бархатным голосом один из воинов.

– И я, и я... – подхватили остальные мужчины.

– Раз так, то время преподнести Дары, первородные лорды, – продолжил церемонию жрец уже без испуга в голосе. –

Для образования законченной связи должно пройти время.

Внезапно раздался женский вскрик, и высокий юношеский голос выкрикнул:

– Вы все умрёте! Она уйдёт за Грань. Наргал примет меня в свои чертоги. Он близко. А вы все станете рабами! Велик Тёмный бог!

Я на пару секунд выглянула из своего укрытия. Картина была жуткой. Младший жрец, совсем ещё молоденький паренёк, правой рукой замахнулся кинжалом на брюнетку, которая визжала на высокой ноте. Из его левой руки исходил свет, создавая прозрачно-голубоватый щит, направленный в сторону воинов. Со стороны мужчин одновременно вылетело три сгустка оранжевого цвета, которые врезались в преграду, развеяв её в мгновение, а следующие три врезались в юношу, отбросив его сломанной куклой к краю плато, на котором находились действующие лица этой трагедии. В последние секунды жизни жрец увидел меня, глаза его резко расширились, и он прошептал: «И всё-таки она пришла».

У меня сердце заполошно забилося, я отпрянула от входа и попятилась вглубь пещеры, туда, где я проснулась. Горло сдавил спазм. Было жутко. Я не боюсь мёртвых, но то, как это произошло, повергло меня в шок. Я забилась за алтарь в той, первой пещере, не в силах даже связно думать.

А в это время на плато эрл Кхин отдавал короткие приказы своим побратимам:

– Дарел, скрути жреца, пока не очухался. Позже до-

просим. Таймен, осмотри приспешника, только аккуратней, на нём может быть ловушка чёрного заклинания. Матиас, отнеси леди к зоргам и аккуратней, пусть лучше без сознания побудет, чем оглушает нас своим визгом, – поморщившись, добавил он. – Отправляемся в обратный путь немедленно, «гостей» ждать не будем.

* * *

Мрачно уставившись перед собой и прислонившись к алтарному камню, который давал немного тепла, я сидела, по моим внутренним часам, уже больше трёх часов. Всё тело затекло. Если бы кто-то меня сейчас увидел, то перед ним предстало бы жалкое зрелище, да ещё закралась бы мысль о невменяемости. Чумазое лицо, всклокоченные волосы, рассыпанные по плечам, босые ноги, вымазанные в пыли, холодные ладошки, нервно теребящие край атласной ночной рубашки и всё пытающиеся его одёрнуть, словно от этого что-то могло измениться в моём положении или согреть. В общем, красotka.

Зло усмехнулась своим мыслям, которые битый час гоняла по кругу. Потом разозлилась сама на себя, встряхнулась. Ну, попала, подумаешь, живут же и здесь. Людей видела. Мужчины, женщины, на первый взгляд ничем от меня не отличающиеся, разве что хвост, но не у всех он был, так что можно затеряться среди аборигенов. Приспособлюсь.

Нужно действовать, а не сопли на кулак наматывать. План-минимум: найти одежду, воду, еду, идти в селения. Что лучше: большой город или маленький? Узнать бы у кого-то про устройство этого мира, географические данные... Да, ещё бы не встретить на своём пути этих асуров с девицей. Если она играет роль Хранящей свет, то не буду мешать.

Встала, потянулась, разминая тело, и, собравшись с духом, отправилась на поиски полезных вещей, которые мне пригодятся в пути.

Первым делом вышла в общий зал, в который открывались все двери пещерного комплекса. Заглянула за дверь справа от меня. Там была пещера чуть больше той, в которой я очнулась. В глубине её стояли статуи местных богов. Их было семеро. Шестеро мужчин и одна глубоко беременная женщина. Женщина сидела на звере, схожем с саблезубым тигром. В руках она держала мерцающий кристалл, а мужчины стояли по кругу вполоборота друг к другу так, чтобы прикрыть женщину своими телами, защищая. В руках у каждого было оружие. Мечи, лук и парные клинки. Мужчины тоже были необычными. Один полумзей. «Наагат!» – осенило меня. Второй уж очень был похож на эльфа. Третий однозначно был оборотнем (в пользу этого говорила волчья голова). Четвёртый был с крыльями и хвостом, таким, как я уже видела у фиолетововолосого воина. На видимых участках кожи пятого от висков через скулы и до подбородка шла чешуя, как у рептилии. Шестой был с крыльями, сложенны-

ми за спиной, как плащ. Ого, какое разнообразие рас! Теперь более-менее ясно, кто населяет этот мир.

Скульптор выполнил работу виртуозно. Статуи казались живыми, словно замершими на миг. Мне даже казалось, что они следят за мной взглядом, когда я обходила их по кругу.

– Чьими стараниями я здесь оказалась? – обратилась с усмешкой к местным богам.

Благо никто мне не ответил, а то разрыв сердца был бы гарантирован. Полюбовавшись какое-то время на скульптуры, огляделась. Больше ничего интересного здесь не было.

Следующая комната напротив ниши возле входа, где я пряталась, меня порадовала. Здесь, видимо, перед церемонией переодевались жрецы. Я подобрала себе вещи убитого младшего жреца. Они, конечно, были мне не по размеру, ведь рост у меня средний, такой себе среднестатистический метр шестьдесят пять, а парень, как и все мужчины, которых я успела увидеть, был рослый, под два метра, не меньше. Перебрала обнаруженные вещи и выбрала самые подходящие. Рубаху из незнакомой мягкой ткани я заправила в кожаные брюки, которые подпоясала плетёным шнуром. Кожаный жилет, сверху плащ с капюшоном. Мне повезло, что юноша был худ, и одежда не создавала сильного дискомфорта, да и смотрелась на мне не как походная палатка.

С обувью была беда. Сапоги из мягкой кожи в непонятных пупырышках были не меньше сорок второго размера при моем тридцати шестом. Чтобы как-то компенсировать разницу,

разорвала один из балахонов на портянки и аккуратно намотала их на босые ноги, которые, к слову, уже совсем замёрзли. Брюки заправила в голенище. Как говорится, на безрыбье и рак рыба.

Здесь же нашла кожаный заплечный мешок. Вытряхнула его содержимое на пол и перебрала «сокровища». Неплохой улов: смена рубашки, кусок мягкой ткани, коробочка с прочными нитками и крючками, огниво, коробочка с чем-то похожим на мягкое мыло, пахнущее хвоей, большая металлическая кружка. Из продуктов – крупа крупного помола в холщовой мешочке, похожая на пшеничную, немного вяленого мяса. Один кусочек мяса сразу потянула в рот. По вкусу оно напоминало говядину. Всё найденное сложила в мешок и оставила его в сторону.

На спинке стула увидела небольшой бурдюк. Открыла пробку, принялась. Пахло сладким вином. Воды бы, зачем мне вино? Но воды нигде не было. Всё-таки решила забрать с собой ёмкость с вином, когда найду источник воды, то будет куда налить. Подхватила второй плащ, скатала и закрепила на мешке. Буду использовать как подстилку. Ещё раз оглянулась по сторонам, но больше ничего полезного не нашла.

Сама с собой согласилась – пора выбираться отсюда и отправляться в путь. Выйдя из комнаты, уже подошла к выходу, но было такое ощущение, что что-то меня тянет назад. Не отпускала мысль – вернуться к статуям и ещё раз посмот-

реть на их совершенные лица. Решила не отказывать себе в этом удовольствии.

В пещере посветлело. Кристалл в руках статуи женщины лучился ровным светом, а не мерцал, как ранее. Он манил к себе, такой тёплый, радужный, красивый. Непреодолимо захотелось к нему прикоснуться. Заворожённо потянулась к кристаллу правой рукой, и кончиками пальцев погладила грани. При нашем контакте произошёл выброс света. Из глаз мужских статуй потянулись белые лучи к сердцу женщины, а из неё через кристалл свет ударил в моё солнечное сплетение. Это было подобно разряду тока, поразившему меня. С силой меня отбросило на несколько метров и приложило об пол. Дальше – темнота.

Приходила в себя уже в сумерках. Кряхтя, встала с пола. В руке у меня оказался зажат злополучный кристалл. В панике откинула его, потом, подумав, подняла и забросила в походный мешок. Бухтя под нос, возмутилась: «Очень гостеприимные боги, спасибо, хорошо приложили. Нечего тут задерживаться, пора на выход!»

Выйдя на плато перед входом в пещеры, осмотрелась по сторонам. Мёртвого парня не было, что невероятно порадовало. Справа и слева плато резко обрывалось глубоким ущельем, и только по центру подвесной мост позволял перебраться через пропасть. Хорошо, что асуры его не уничтожили, когда уходили.

Идти куда-либо было уже поздно. Но и без дела не сиде-

лось.

Остановившись у края моста, постаралась рассмотреть путь на завтра. Пещеры находились в нижней трети горы, внизу был лес, который переливался осенними красками. Яркий красный, жёлтый, зелёный, фиолетовый, но был и синий цвет листвы, и голубой. В небе за горизонт садились два солнца. М-да, всё-таки не солнечная система. Вывод был очевиден.

Обошла площадку по периметру. В той стороне, куда отлетел фанатик, что-то блеснуло. Это был кинжал, которым он замахивался на девушку. Забрала к себе в мешок, полагая, что такая ценная вещь в дороге пригодится.

Ночь надвигалась стремительно, и я вернулась под защиту пещер. Жутковато было оставаться на открытом пространстве в незнакомом месте... Да что там месте – мире!

Пить хотелось очень сильно, и я рискнула отпить вино. Оно оказалось очень вкусным, как будто пьёшь малиновый компот с корицей. На удивление сладковатый напиток полностью утолил мою жажду.

Спать устроилась на вырубленную в породе уступку, укрылась плащом и буквально через несколько минут уже спала крепким сном без сновидений. Этот сложный, долгий день наконец-то завершился.

Глава 2. Шесть асуров и Ильминэ

– Сайранан! – окликнул эльф чёрного дракона. – Я проеду вперёд, разведу обстановку.

Дракон одобрительно кивнул и снова погрузился в свои мысли, мерно покачиваясь на зорге, замыкая колонну из асуров.

«Как же так произошло, что я, Сайранан Кириен эрл Кхин Тан, чёрный дракон, второй сын правителя Дома чёрных драконов, оказался здесь? Первый меч Дома, военачальник, каратель и палач, должен стать нянькой у истеричной девицы. Как же меня бесит вся эта ситуация! А всё из-за младшего брата, которого к этой миссии готовили с рождения. Но паршивец влюбился и накануне отъезда сбежал. Отец принял решение в тот же миг, не придумав ничего лучшего, чем направить меня вместо Дориана.

И вот я вынужден сопровождать эту девчонку. Почему Богиня выбрала её? Почему считается, что ей подвластно объединить нас не только на словах? Ильминэ для шестерых асуров. Ключ к равновесию между Тьмой и Светом, так говорится в Пророчестве.

Почему сейчас? Пять лет, пять попыток, пять родовых кристаллов использовано для проведения ритуала призыва. Всё было безрезультатно! Дом Тауринов, изумрудных наагатов, был последним. Почему Правитель наагатов настаивает?

вал на скором проведении ритуала – непонятно. Никто уже не верил в успех, а ведь сработало! Похоже, старый змей сам не ожидал такого исхода. И, как результат, ему пришлось посылать своего наследника, связав его клятвами с нами.

Все Дома в спешке собирали асуров. Обратни послали юнца, только недавно перешедшего рубеж второго совершеннолетия. Эльфы направили моего побратима, причём, ни он, ни я не знали об этом, пока не встретились в лагере, немало удивившись и обрадовавшись этому. От ирлингов и грифонов направлены те, кого готовили с рождения. Хотя с ирлингом тоже не всё чисто. Жена правителя не хотела отпускать сына, и если бы не решение Совета правителей, то непонятно, чем бы всё закончилось.

Итак, нас шестеро сыновей правителей Домов Тауруса. Я, Сайранан Кириен эрл Кхин Тан – чёрный дракон, Дарелишш Тайпан аш Таурин – изумрудный наагат, Таймен Витор де Рагнар – фиолетовый грифон, Матиас Дананг Скайрим – синий ирлинг, Вилмар Эйстейн Фенрир – красный оборотень, Лауриндиэль Аркуэнон Охтарон Келеборн – эльф. Все дети первородных лордов, потомки богов, создавших Ильмарион, наш мир. Бесстрашные воины, прославленные в сражениях, привыкшие командовать, а не подчиняться. О, боги знатно веселятся! Асуры Хранящей свет, как насмешка за былые заслуги – стать тенью, покориться женщине, быть едиными с ней и другими асурами.

Мысли мрачные, настроение ещё хуже, но предаваться

унынию не время и не место. События, произошедшие у Горного храма, побуждают быть настороже. Пожалуй, стоит заняться тем, что мне привычно».

Пришпорив зорга, нагнал друга, который вернулся.

– Лауриндиэль, – вполголоса окликнул его. – Что там?

– Тишина. Лес ничто не беспокоит, – ответил эльф, глядя перед собой и не поворачивая ко мне голову.

За сколько лет дружбы я уже не замечал его эльфийского высокомерия, хотя поначалу меня сильно бесил этот остроухий белобрысый первородный. Со временем я понял, что это защитная маска для всех, кто его окружает.

– Через час сделаем привал. Займёмся допросом Снаха, – чётко обозначил ближайший план действий и поделился с другом тревогами: – Как приспешник Наргала оказался в храме? И почему не сорвал ритуал сразу? У меня к нему накопилось много вопросов. Девушка тоже непроста.

– Я не вижу в ней Свет, – криво улыбнулся эльф, повернув ко мне лицо. – Связующие нас нити переплетены между нами, но дальше их поглощает туман. Грифон нервничает, видишь, как хвост мечется, его что-то тяготит. Поговори с ним на привале. Его народ обладает даром предвидения. Может, и он.

– Согласен, – я кивнул другу и снова погрузился в себя. Подумать было над чем.

Через три часа пути остановились на привал. Спешились, готовясь разбить временный лагерь, стали обсуждать

и вдруг...

Мы все почувствовали ЭТО! Сильный удар под дых, выбивающий воздух из лёгких. Всех нас разметало силовой волной в разные стороны. Магический резерв каждого расширился и наполнился до предела. Все воины оказались без сознания, раскиданные по земле. Девушку тоже накрыло силовой волной, но её всего-то приложило об дерево, выбивая дух. Я первым пришёл в сознание и сразу кинулся к нашей связанной. Поднял на руки девичью фигурку и прижал к себе, испугавшись за её жизнь. Мы же поклялись беречь её даже ценой собственной жизни и не уберegli.

– «Красссивая, но чужжжая», – проурчал мой дракон и спокойно заснул.

– «Прекрасно! – мрачно подумал. – Связаться с той, к кому полностью равнодушен».

Несмотря на мысли, бегло осмотрел девушку на наличие повреждений. Ничего критичного не заметил. Пара царапин не в счёт. Положил её на меховой лежак и поспешил к остальным асурам. Мужчины уже начали приходить в себя.

– Что это было? Магическая атака? – потирая грудь, прошипел изумрудный наагат.

– Скорее, выброс силы. Мой резерв переполнен, – подал голос оборотень. Он легко вскочил на ноги и подал руку грифону.

Синеволосый ирлинг отряхнулся и, тревожно всматриваясь в сторону, где лежала девушка, спросил:

– Как она?

– Не переживай, девица снова в обмороке, – хохотнул грифон. Этот парень имел весёлый нрав, так свойственный грифонам. С таким другом скучно не бывает. И уныние не его черта. – Так приложило! Будут теперь бока болеть. Не зря мой хвост дёргался целый день. Чувствует неприятности. Ещё бы говорить умел.

– Сайранан, ты самый мудрый, что думаешь? – озадаченно спросил юный оборотень. Вилмар с уважением смотрел на меня, ожидая ответ.

Подобное почтение напомнило мне, насколько я старше всех тут собравшихся. Хмыкнув, всё же ответил парню:

– Могу только догадываться. Это подарок Инанны для защиты Ильминэ, – я кивнул в сторону брюнетки. Помолчав, добавил: – Думаю, здесь заночуем. Мы сейчас слабы, нужно усвоить магию. Ставим лагерь. Дежури́м по двое: Матигас и Вилмар, Дарелишш и Таймен, Лауриндиэль и я. Смена каждые три часа. Вилмар и Лауриндиэль – на охоту. Дарелишш, с тебя костёр и ужин. Остальные – охранять периметр. Я посмотрю Снаха.

Мужчины беспрекословно подчинились.

Жрец угасал, жизнь вытекала из него. Я смотрел на старого жреца и понимал, что допросить его не представляется возможным. Приспешник Тёмного бога и тут подгадил. Проклятие не снять в походных условиях без жреца Света, а собственных сил жрецу не хватит.

Вывод оказался верным. Ночью жрец умер. Похороны были быстрыми. Дракони́й огонь оставил от него только кучку пепла, которую ирлинг развеял взмахами сильных крыльев.

Тем временем тревожная атмосфера в лагере не уходила. Вопросы требовали ответов. И я решился поговорить с Ильминэ. Она должна же что-то знать! Девушка никак не приходила в себя. Точнее, она спала глубоким сном. Присев на корточки возле обморочной девицы, я вглядывался в красивые черты лица, стараясь уловить хоть какой-то отклик в глубине души. Ни-че-го!

– Пора просыпаться, спящая красавица, – побрызгал ей в лицо водой. Она тут же встрепенулась и перепугано заморгала, глядя перед собой.

– С возвращением, Ильминэ, – заговорил с ней, стараясь, чтобы голос звучал как можно мягче. – Как ты себя чувствуешь?

Краем глаза заметил, что остальные асуры, которые остались в лагере, подтянулись ко мне сзади. Каждый хотел рассмотреть девушку вблизи.

– Х-х-хорошо, – заикаясь, выдавила брюнетка.

– Ты можешь объяснить случившееся? Ты чувствуешь Свет? Есть ли какие-либо изменения? – допытывался у неё, стараясь понять, что она ощущает. Мне хотелось заглянуть девушке в глаза, но она всё время отводила взгляд. Неужели так опасается драконьих глаз? Она отчаянно боялась. Только чего?

– Жрец говорил, что должно пройти время, – собравшись с силами, отрицательно помотала она головой. – Скоро связь укрепитя, в этом я уверена, а сейчас хочу побыть одна, – требовательно добавила она под конец и стрельнула глазками из-под опущенных ресниц в обеспокоенных мужчин, которые нависали за моими плечами.

– Хм, ну отдыхай, Ильминэ, завтра поговорим, – я решил не давить на девушку и дать ей возможность адаптироваться и привыкнуть к присутствию асуров. Всё же она Ключ, ей нужны силы и крепкие нервы, чтобы пройти предначертанный путь.

Осталось одно – самому проверить периметр лагеря. Охотники уже вернулись с добычей, и наагат нанизывал тушки птичек на вертел.

Через час весь отряд сидел вокруг костра и ел ароматное жареное мясо. Ильминэ ужинала сладкой эйшой и эльфийским хлебом, которые ей заботливо предложил оборотень. Этот бесконечный день подошёл к концу.

«Нужно поспать перед дежурством, – я, лениво потягиваясь, окинул взглядом присутствующих. – Хм, как странно распорядилась судьба, сведя вместе таких разных существ. И как мы станем едины? Вряд ли».

* * *

Дарелишш Тайпан аш Таурин, изумрудный наг, наслед-

ный принц правящего Дома, перед дежурством лёг подремать, но сон не шёл. Мысли крутились вокруг ритуала и того, что предшествовало этому.

Изумрудный наг не желал быть здесь, но так распорядились судьба и отец.

«Здесь должен был быть мой брат Сашшими, второй принц. Но полгода назад он пропал без вести в Бескрайних пустошах. И в нашем роду не осталось другого кандидата на роль асура. Мой младший брат Шархаш ещё не дорос. Хотя парень растёт слишком серьёзным, и уже сейчас возглавляет внутреннюю службу безопасности дворца.

Хм, спасение мира. Как по мне, так политика чистой воды. Ещё и отец играет в какие-то свои игры. Старый змей не посвящает меня в свои интриги, всё ещё считая, что я молод, и моя чешуя недостаточно прочна. Что-то мудрил с кристаллами. Доигрался. Как результат – я занял место в связке асуров Хранящей свет. Девчонка, конечно, красивая. Хотелось бы попробовать её губы на вкус, но Змея совсем не привлекает её запах. Значит, она не может быть его парой. Не плохо и не хорошо, слишком равнодушно. И связи асура с ней нет. Нить связи уходит куда-то за пределы, в пустоту. У парней та же проблема, ни с кем не сформировалось завершённой связи. Что бы это значило?»

* * *

Фиолетовый грифон Таймен Витор де Рагнар, третий сын правящего Дома, и Матиас Дананг Скайрим, синий ирлинг, второй сын правящего Дома, сидели возле костра и натачивали своё оружие. Привычное дело, за которым можно подумывать. Оба мужчины, сами не зная того, думали практически в одном ключе.

«С детства нас приучали к мысли, не раздумывая, жертвовать своей жизнью на благо Хранящей Свет из Пророчества. Свитки учили, что асуры чувствуют Ильминэ, как самих себя. И вот она рядом, но никакого чувства единения нет. Да, она очень красива, и хотелось бы с ней покувыркаться, но это плотское. Хотя брюнетка такие томные взгляды бросала дорогой, что, видимо, сама не прочь развлечься. Грифоны никогда не против взять то, что предлагают. Прикоснуться бы сейчас к ней, почувствовать запах и вкус её желания. Ммм... Но разве ради этого мы здесь? Такого добра мне и дома хватало. Чем же ты особенна, Ильминэ? Что заставит меня полюбить тебя? Стать единым с тобой?»

* * *

Вилмар Эйстейн Фенрир, красный оборотень, пятый ре-

бёнок правящего Дома.

«Да, мои родители любвеобильны, как все оборотни. Среди асуров я самый молодой. Так получилось, что мальчиков среди пяти детей моей семьи было только двое – это наследник и я, остальные девчонки. Если бы к приходу Ильминэ не наступило моё второе совершеннолетие в сто пятьдесят лет, отцу пришлось бы отправлять наследника престола. А так Рысь пройдёт этот путь с остальными асурами. Мой зверь силён, и я уже принял участие не в одном военном походе, хотя я младенец, если сравнивать с тем же Сайрананом или Лауриндиэлем.

Я вспомнил сестёр. Это только нашей семье так повезло. Но чтобы самка стала главной? Фырр, ни за что не подчинюсь женщине! И что значит быть единым? Ну, я понимаю, команда, отряд воинов, но самка тут причём? В нашей команде мой зверь признал альфой чёрного дракона. Великий воин, беспощадный, мудрый, живёт уже более семиста лет, мне ещё расти и расти до него.

Ильминэ, чего уж тут скрывать, как самка, меня привлекает, так бы и вцепился ей в загривок, ну, впрочем, ничего необычного я к ней не чувствую. Такие желания у меня не только по отношению к ней возникали. И чего это мой наставник благоговейно рассказывал, что связь между асуром и связанной самая сладкая? Ну, может, нужно, чтобы больше времени прошло? А девушка хороша! Завтра с ней пообщаюсь поближе, нужно притираться друг к другу. Может, тогда

и связь появится?»

Рысь просилась наружу. Не видя причин сдерживаться, оборотень фыркнул, и, обернувшись, потрусил вокруг лагерь, забираясь широким кругом, принюхиваясь к запахам леса. Ничего тревожного не чувствовалось, значит, ночь пройдёт спокойно.

* * *

Лауриндиэль Аркуэнон Охтарон Келеборн, первородный эльф, дремал, вытянув длинные ноги к огню. Сон был поверхностным, как и положено у походного костра. И эльфа тоже одолевали думы.

«За многие столетия я так привык быть всё время настороже... Со вчерашнего дня меня гложет тревога, и тянет почему-то в противоположную сторону – назад, к храму. Но моё место рядом с асурами и Ильминэ. Мы связаны нерушимой клятвой, и теперь наш путь один на всех. Ильминэ, та, которая должна стать для нас Единственной, не трогает струны моей души. Неудивительно. Там давно поселился лёд. Два столетия назад я поддался чарам любви, а в результате... Она была прекрасна, как мечта, как сон, как наваждение. Моё бесстрастное сердце воина дрогнуло. Но я ошибся в своём выборе, Элениэль жестоко предала, выбрав власть, а не меня. Остались только пустота в душе и равнодушное сердце...

Почему я здесь? Ответ один – так приказал отец. А приказы Правителя не подвергаются сомнению.

Завтра нужно будет обсудить со всеми возможность исправления ритуала связывания, ну нельзя так всё оставлять. Не чувствовать Ильминэ опасно для всех нас».

* * *

Не только мужчины задавали себе вопросы и думали о связи с Ильминэ.

Укутавшись в шкуры, Гелена Миринда Скин отдыхала в стороне от мужчин и внимательно рассматривала их через не полностью прикрытые веки. Это были очень сложные сутки, плюс накладывались напряжённые предыдущие дни.

Кажется, у них с дядей всё получилось! Сколько времени и сил ушло, чтобы сейчас оказаться здесь, рядом с шестью первородными лордами в роли Ильминэ. Только дядя – советник первородного лорда Дома драконов – мог разыграть такую сложную партию! Он не хуже паука сплёл целую паутину из событий, которые привели её в Горный храм Богини-матери Инанны.

Могла ли честолюбивая девушка из бедной семьи заухудалого рода когда-либо предположить, что окажется в роли Единственной из пророчества. Хотя сама она не была драконом, но в жилах её текла кровь, способная дать дракону потомство. Уже этим она гордилась безмерно и лелеяла

планы, как выйдет замуж за какого-нибудь важного богатого дракона. Жила на Бейсмане, соседнем материке, пока её не разыскал дядюшка, преследуя, конечно, свои цели. И не вовлёк во всю эту историю.

«И ведь всё получилось! Асуры поверили... почти поверили... Если сделать всё правильно, то вся власть на Таурусе будет в моих руках. Правда, чёрного дракона и эльфа нужно остерегаться, но если от них избавиться, то остальные будут у меня с рук есть, уж я-то постараюсь. При возможности нужно в котёл подлить приворотное зелье, и всё будет так, как я захочу. И тогда посмотрим, как телохранители будут драться между собой за право обладать мной. Самый верный путь на вершину власти – это на руках у асуров. Они сами дадут её мне. Наперебой, друг перед другом, будут делать всё, что прикажу».

Мысли были несказанно приятными, и уже через четверть часа сладкий сон сморил девушку, но и во сне она улыбалась, видя сны о прекрасном будущем.

Глава 3. Неожиданный друг

Наступило утро второго дня. Я сладко потянулась после сна. Выспалась хорошо, несмотря на раннее утро. К сожалению, умыться было негде, вода за ночь не появилась. Прогребла пятернёй спутанные волосы и удивилась. Волосы за ночь отросли и начали менять свой цвет. Причём, заметно! Мои каштановые волосы до плеч отросли за ночь ниже лопаток и стали более рыжими. Сюрприз, однако. Заплела косу.

– Ну что, Ярина, пора в путь, – сказала вслух, чтобы хоть как-то разбавить давящую тишину. – Завтракать и вперёд.

Выйдя на плато, при свете дня ещё раз оглядела горизонт. Никакой водной глади не заметила. Отпила «компотик» из бурдюка, закинула мешок за спину и ступила на мост. Он был добротным, что позволило достаточно быстро перейти ущелье. И вот каменная тропа повела меня вниз к подножию горы. Идти было легко, к тому же я развлекала себя просмотром живописных пейзажей.

– Идите вы лесом, госпожа Ярина Игоревна Теплова, – продолжала диалог сама с собой. – Посмотрите налево, посмотрите направо. Окунитесь в дебри дикой природы!

Шагая, разглядывала местные растения. Предгорье сменилось редким лесом, который, в свою очередь, уступил место чащобе. Лес был лиственным. Старые деревья – древние

исполины. Крутила головой, разглядывая их, но ни один вид так и не узнала. Листья были самых разных форм: звездчатые, игольчатые, скрученные в трубочки. Цветовая палитра соответствовала нашей осенней, не считая синего и фиолетового цвета. Интересно, сейчас осень или же это особенности этого мира? В кронах деревьев щебетали птицы. Лес жил своей жизнью.

Я – дитя мегаполиса, и в своём мире лес видела только по телевизору, а здесь оказалась в самой глуши, одна, с минимальным запасом средств для выживания. Что будет, если повстречаю представителей местной фауны? Лучше сейчас не задумываться.

Чтобы отвлечься, вполголоса проговорила:

– Вам предоставлена эксклюзивная возможность пройтись по девственным лесам, где не ступала нога землянина. Да вы инопланетянка, госпожа Тополева! Вяленое мяско вместо попкорна, пейзажи вместо кино. Оцените эстетику первобытного мира!

Тропа между делом вилась среди деревьев, и в какой-то момент привела к развилке. Как там, в сказке: направо пойдёшь – коня потеряешь... Коня у меня нет, а вот если пойду прямо, то могу встретиться с асурами и брюнеткой. Не желаю!!!

Свернула направо и, напевая бравурную мелодию под нос, пошла дальше.

Если с флорой знакомиться было интересно, то с дикой

фауной категорически общаться не хотелось. Особенно, если на обед она предпочитает девушек-красавиц. Рассмеялась сама над собой.

– Ни мыта, ни чесана, а в красавицы метит, угадайте, кто это? – продолжила ёрничать. – Это свет мой, красна девица Ярина. М-да...

Тропинка вела меня всё дальше и дальше. Ноги заплетались, накатила усталость, но я продолжала двигаться на чистом упрямстве. Дорога резко вильнула влево, и из-за деревьев показалось небольшое лесное озеро. Я не могла поверить своему счастью. Красота! Сегодня ночь точно проведу здесь.

Как человек, имеющий медицинское образование, я знала, что употребление сырой воды может иметь печальные последствия для организма, поэтому решила начать с костра, чтобы накипятить воды. У меня всё получилось! Пока остывала кипячёная вода, решила искупаться и половить рыбу. Для этой цели использовала крючки с плотной ниткой из мешка.

Чистя радужную рыбку, улыбалась. Отец бы мной гордился, не зря меня в детстве учил. Вспомнила родителей, которых уже не было в живых... Взгрустнула. Но не время предаваться унынию. Никто, кроме меня, обо мне не позаботится. Вперёд, обеспечивать себя вкусным обедом!

Нанизала рыбку на прутики и оставила жарить. Сама смело разделась до трусиков, а кого стесняться-то, я же одна тут,

и бултыхнулась в воду. Холодно-то как, но всё равно хорошо! Плескалась я недолго, вспомнила о рыбе и пулей помчалась назад. Подбежала к костру, накинув плащ, и... замерла. Рыбы не было! Стала судорожно оглядываться по сторонам. Кто? Человек, животное? Заметила шевеление под кустом. Взяла в руку палку и отважно пошла в ту сторону. Хм, вы представляете, как выглядит китайский дракон? Во-о-от, это был он, только миниатюрный, размером с мелкую кошку, с очень длинным хвостом. Это красно-оранжево-жёлтое чудо, свернувшись клубочком, обгладывало мою рыбу, держа её в передних лапках. Я присела на корточки, чтобы лучше рассмотреть его.

– «Фырчррр», – оскалился он на меня.

– Только не кусайся и ядом не плюйся, – с улыбкой сказала ему и встала.

Пошла жарить другую рыбину. Прилегла на второй плащ и украдкой поглядывала на дракошу. Этот чудик выглядывал из-под кустика, не убегая и не приближаясь. Аромат рыбки его манил, но зверёк боялся подойти ко мне.

– Подходи, рыбкой угощу, – позвала дракончика, положив на листик аппетитный кусок.

Приближался он осторожно, поглядывая то на меня, то на угощение. «Фырчч, фырчч», – фыркал он, жуя рыбку, которую сцапал когтистыми лапками.

– Ты такой хорошенький, – умилялась я. Осмелев, малыш подошёл ко мне практически вплотную и уставился на рыбу,

которую ела я.

– Ещё хочешь? Но я тоже голодная, – всё же отщипнула ещё кусочек и на раскрытой ладошке протянула зверьку. А эта зараза слопала рыбу, цапнула меня за палец и с оттяжкой облизала шершавым языком. Всё произошло в долю секунды. Я даже испугаться толком не успела.

– «Ещё хочу», – раздалось у меня в голове. Всё, моя шизофрения расцвела махровым цветом. Я вытаращилась на зверюгу.

– «Чего хлопаешь глазами? Рыбы дай!» – нагло заявил он. Всё, я выпала в осадок. Челюсть валялась на полу.

– Ну, ты и наха-а-ал. Кто у меня рыбу спёр? – грозно глянула на него.

– «Ну, ладно, ладно, что там было есть. Малёк какой-то», – отступил дракончик на пару шагов.

– Как тебя зовут, чудо? И что ты за зверь? – решила познакомиться с мелким нахалом.

– «Фырч, не скажу», – буркнул он и развернулся шипастой спинкой ко мне.

– Как к тебе обращаться? Эй, ты? – продолжала допытываться.

– «Айрин Великолепный. Я – драконит, а не зверь», – повернувшись ко мне, он выпятил грудь.

– Величественно. Откуда ты здесь взялся? И почему я слышу тебя в своих мыслях? – расспрашивала я дальше диковинного зверя.

– «Чтобы слышать тебя, я попробовал твою кровь. В ней увидел Свет и решил пообщаться с тобой. Мне скучно и одиноко. А здесь я, потому что сбежал от жрецов, чтобы меня не принесли в жертву во имя Наргала», – совсем сник дракончик. Хотя и правда, чего радоваться, если тебя выкрали из дома и собирались принести в жертву.

– Мне тоже одиноко. Какие у тебя планы? Если хочешь, пойдём со мной, – предложила ему. Было так странно общаться с разумным зверьком, но как-то естественно.

– «А куда ты идёшь?» – придвинулся он ближе ко мне.

Я грустно улыбнулась.

– Не знаю. Я ничего не знаю об этом мире. Не знаю, что мне делать, – раздражённо закончила и, подтянув коленки к груди, уткнулась в них лбом. Айрин подполз ко мне поближе и когтистой лапкой погладил меня по волосам.

– «Ты потерялась? Самки не могут быть сами. Самцы должны заботиться о них. Ты такая мелкая. Детёныш-ш-ш. Не реви», – стал он утешать меня.

– Не... не реву-у-у, – но водопад слёз уже было не остановить. Выплакавшись, утёрла, как в детстве, ладошками глаза. Всё это время дракоша перебирал лапками пряди моих волос, которые стали ещё длиннее. – Я попала сюда из другого мира. Очнулась на алтаре в храме в горах после какого-то ритуала, а там уже была Хранящая Свет, и я никому не показалась. А потом, когда все ушли, статуи местных богов долбанули меня током. Вот и вся моя история.

– «Ну, ничего себе. Так тебя, наверное, тоже в жертвы готовили, как и меня?! – присвистнул Айрин. – Значит, будем пробираться ко мне на Кидей. Меня похитили из гнезда, когда я вылупился. Но у нашей расы очень сильно развиты инстинкты, так что я чувствую направление, в котором нужно двигаться».

Я протянула ладошку и погладила тёплые чешуйки.

– Спасибо, Айрин. Так важно иметь кого-то рядом. Будем дружить. Всё-таки вдвоём веселее.

– «Я согласен», – лизнул он меня в лицо, шустро забираясь ко мне на колени.

Так прошёл мой второй день. Не всё плохо в этом мире, если рядом есть такое чудо. Дракончик придвинулся ко мне под бок. Он был очень горячим. Я обняла его, и так мы проспали до самого утра. Два потерянных в этом мире существа, которые так неожиданно нашли друг друга.

Глава 4. Ты уймись, уймись, тоска...

Встав рано поутру, асуры позавтракали. Закончив текущие дела, отправились в путь. Этот день прошёл без приключений. После ужина в лагере мужчины собрались возле костра на совет.

– Я озвучу общие тревоги, – начал эльф этот непростой разговор. – Клятва, данная в Горном храме, не подействовала, как должно. Она связала асуров между собой, а Ильминэ как будто где-то не с нами. Её связующая нить скрыта туманом. Я совершенно не вижу в ней Свет. Предлагаю провести дополнительный ритуал на крови, чтобы закрепить клятву. Незаконченная связь опасна в первую очередь для Хранящей Свет, но также и для каждого из нас.

– Ритуал на крови наиболее мощный, и у него самый жёсткий откат, – протянул задумчиво изумрудный наагат. – Согласится ли она?

– А можно ей не говорить о последствиях? – предложил красный оборотень, самый молодой из шестёрки мужчин.

– Нет, Вилмар, это неправильно. Между нами не должно быть недосказанности. Наш союз строится, в первую очередь, на доверии. Нас так учили, когда готовили к миссии, – пылко проговорил синий ирлинг.

– Согласен с тобой, Матиас, – вальяжно потянувшись, сказал фиолетовый грифон. – И с тобой, Лауриндиэль, но кляту на крови лучше не проводить в лесу на стоянке. Ритуал слишком затратен в магическом плане. Мы станем уязвимы и не сможем защищать не то что Ильминэ, а даже себя.

– Верно. Мы будем ослаблены после ритуала, но ещё опаснее то, что имеем сейчас, – Лауриндиэль полностью отдавал себе отчёт в том, что предлагал. Он прожил не одну сотню лет и знал, о чём говорил.

– Меня снедает тревога и тянет куда-то назад, в сторону храма. Это злит и выматывает, – изумрудный наагат стукнул кулаком об землю так, что мелкие камушки разлетелись в стороны.

Ирлинг в сердцах сплюнул.

– Мы все не истеричные девицы, но происходит что-то неправильное. Я привык чётко выполнять поставленную задачу. На поле сражения и то легче. Там все ясно и понятно. Здесь же, – повёл он плечом, – одни вопросы.

– О чём спорят МОИ асуры? – прозвенел голосок за их спинами. – Я должна знать.

Сайранан приподнял в удивлении бровь. Девица так интонацией выделила «МОИ асуры», что прозвучало это не меньше, как «МОИ рабы». Так почувствовали и остальные. Мужчины напряглись. Настроения и так не было, а сейчас оно сорвалось в пропасть раздражения, горечи и злости.

– Думаю, ритуал на крови проводить преждевременно, –

процедил чёрный дракон. Со злостью бросил точильный камень, который крутил в руках. Резко перетёк в вертикальное положение и отдал короткий приказ: «Всем спать! Дежури́м по той же схеме, что и вчера».

И только эльф заметил, как у друга на руках волной пробежала чёрная чешуя, и зрачок запульсировал оранжевой прорезью. Это говорило об одном – Сайранан в дикой ярости.

Остальные мужчины молча подчинились воле старшего, который для всех без объявления стал лидером.

* * *

От лесного озера мы с Айрином ушли утром. Поели рыбки перед дорогой и наполнили бурдюк водой. Айрин так соскучился по общению, что болтал без умолку, сидя сверху на вещевом мешке у меня за плечами. В общем, чувствовала я себя ездовой лошастью. Но лучше так, чем в одиночестве. Дракончик направлял меня, ориентируясь на свой внутренний компас, который вёл его к дому. К тому же, он чувствовал опасных диких зверей и помогал избежать встречи с ними.

По дороге несколько раз попадалась мелкая живность, шустро перебегающая через тропинку. Маленькие пушистые комочки серого цвета с жёлтыми пятнами по бокам. Яркие разноцветные птички порхали между веток деревьев.

На нашем пути встретился ягодник. Айрин помог мне с выбором съедобных ягод. Названия он не знал, но мог определить, ядовиты ягоды или нет. Так что мы наелись до отвала и собрали в кружку про запас, чтобы на привале было чем полакомиться. Шли столько, сколько позволяли мои мышцы. Хорошо, что дома я ходила на фитнес трижды в неделю и бегала по утрам.

– «А твои собратья все нелетающие?» – расспрашивала драконита о его сородичах.

Теперь я тоже могла общаться с ним мысленно. Эта ящерка напоила меня своей кровью.

– «Да, дракониты не летают и не меняют свой облик, как драконы. Мы можем только планировать между деревьями», – отвечал он.

– «Где же вы живёте? Строите свои гнёзда на деревьях?» – интересно было узнать о новом виде разумных существ.

– «На юге горного края. Скалы – наш дом от рождения и до смерти. В пещерах есть подземные озёра с рыбой. Рядом леса, почти такие, как этот. Есть и городища. Там живут дружественные нам племена. А вот в северных горах живут тёмные эльфы – дроу, но мы не враждуем, они не могут жить там, где мы, поэтому за территорию мы не сражаемся», – подробно рассказывал мне Айрин о новом мире.

– «Это хорошо, что вы не делите территории и не воюете. А вы только ментально общаетесь?»

– «Пока я не достиг совершеннолетия, только так.

А взрослые дракониты могут говорить. Главная у нас – королева-Мать, и у дроу матриархат, поэтому у нас такое взаимопонимание».

День прошёл спокойно. Вечером у костра мы ели печёные яйца, которые неугомонный драконит набрал в гнёздах. Он не забирал больше одного яйца из гнезда, чтобы птички не остались без потомства. Оказывается, на Ильмарине сейчас была весна.

Спали мы, крепко прижавшись друг к другу. Засыпая, я старалась не думать о плохом, не загружать себя ненужными размышлениями о причинах моего «попаданства» в этот мир, потому что ответов пока не было, как не было и лёгкости на душе. Была тревога и ноющая тоска, и словно незримые нити тянули меня куда-то, стремясь соединить с кем-то. Странное, я вам скажу, чувство.

Сон нашёл меня, несмотря ни на что. Снился мне цветущий сад, я в кипенно-белом бальном платье, а на запястьях – шесть браслетов-татуировок, по три на каждой руке, в цвет тех, что сейчас были у меня на плечах. И во сне мне было комфортно и спокойно. За спиной ощущалось присутствие кого-то сильного, надёжного, но увидеть, кто это, я так и не смогла.

* * *

Следующим утром, после того как асуры поели сами и на-

кормили Ильминэ, караван отправился дальше по тропе. Ехали в основном молча. Только оборотень решил развлечь беседой брюнетку. Девушка не отказала ему в такой милости и весело щебетала, не давая собеседнику порой вставить слово.

Сайранан и Лауриндиэль ехали впереди мрачными тенями. Раздражённый наагат обернулся и скользил между деревьев, поблёскивая изумрудной чешуёй. У него недавно была линька, и новая кожа ещё немного зудела, что не добавляло змею спокойствия. Грифон с ирлингом замыкали колонну, лениво переговариваясь между собой, но при этом зорко поглядывая по сторонам.

Ещё один день пути. Тревога витала в воздухе. Даже лес притих в ожидании чего-то жуткого...

Глава 5. Обрастаю друзьями

Пятый день в этом мире и четвёртый в бесконечном лесу. Айрин пару часов назад ушёл на охоту. Я отдыхала, сидя под кустиком, и перематывала портянки. Да, все-таки обувь должна быть по размеру, но обувного магазина рядом не было, поэтому приходилось терпеть.

Спереди от меня раздался треск. Смазанное пятно, и вот я придавлена к земле лапами огромного саблезубого тигра, только и успела вскинуть руки. С клыкастой пасти зверя капала слюна. От испуга вцепилась руками в морду зверя, и в следующий момент мои ладошки наполнились жаром, а тигр с шипением отлетел от меня, жалобно мяукая. Запахло палёной шерстью. От пережитого шока я разрыдалась, потом почувствовала, что меня вылизывают шершавым языком. От неожиданности даже слёзы высохли. Я усталилась на тигра, который был размером с телёнка. А потом в меня начали тыкаться носом, подставляя клыкастую голову для ласки. Похоже, есть меня передумали. Рассмотрела опалённую шерсть и усы там, где я вцепилась руками в морду. Заглянула в глаза страшного зверя. Осмысленный, вполне разумный взгляд жёлтых глаз.

– Хм, ты оборотень? – заговорила с тигром.

– Фыррч, – снисходительно ответил он.

– Информативно. Ну, я тогда пошла. Хорошо погулять, –

стала обходить хищника по дуге. Этот паразит толкнул меня лапой, и я повалилась вперёд. Тогда он аккуратно сгрёб меня под себя и начал вылизывать шею. Это было невыносимо щекотно, и я рассмеялась. А потом, пока я отбрыкивалась от языка, тигр грызнул меня за ладошку и зализал царапины.

– «Сама ты оборотень, я Завр, – раздалось у меня в голове. – Какая ты смешная, а ещё ссладкая. Зачем усы подпалила?»

– Ничего я не палила. Это ты со мной мысленно разговариваешь? – сразу поняла, что он общается со мной ментально, но решила уточнить.

– «Фырч. Ты как с Паргаса свалилась. Я, конечно, а ты кого-то другого здесь видишь? Ты меня ручками своими шандарахнула. Будешь теперь со мной жить», – заявил он.

– Мило. Но мне нужно к людям, – усмехнулась, представив совместную жизнь с тигром.

– «Не местная, что ли? Заблудилась? Как тебя, ссладкая, звать-то?» – он с любопытством смотрел на меня.

– Ярина. Скажи, а Завр – это твоё имя? – интересно же, с кем общаюсь.

– «Нет, это вид. А имя – Таррамир», – пророкотал зверь.

– Красивое. Скажи, а до людей далеко? – спросила его.

– «Людей у нас точно нет», – замотал он головой.

– Как нет? – растерялась я.

– «А как они выглядят?» – тигр забавно склонил голову

набок.

– На меня посмотри и поймёшь. Вот я человек, – гордо приосанилась, чтобы он лучше рассмотрел.

– «Так ты же маг, а не какой-то людь! Вон как магией меня приложила, до сих пор нос побаливает, и это с моей-то регенерацией!» – воскликнул завр.

– Я никогда не была магом, не знаю, как у меня получилось это сделать. Ты меня сильно испугал, спонтанно вышло, – попыталась объяснить произошедшее.

– «У нас все разумные существа – маги. Вроде бы на дитя малое ты не похожа. Как это не была магом? Без магии жить на Ильмарионе невозможно!» – со знанием дела заявил он.

– Ха-ха-ха, – рассмеялась. – Знаешь, двадцать пять лет я жила на Земле без магии и горя не знала. Я у вас на Ильмарионе всего пять дней.

– «Так ты хуже новорождённого котёнка! Я не отпущу тебя одну никуда».

– А я не одна. Со мной друг, драконит. Он сейчас на охоте, – продолжила объяснять ему.

– «Мелкий такой, наглый. Я встречал его в лесу. Юркая ящерица», – расфыркался тигр.

– «Сам ты ящерица! – слышался возмущённый возглас моего драконита. – Вот ни на минуту нельзя одну оставить. Скоро пол-леса за тобой увяжется».

Ко мне на плечи залез обиженный драконит, держа в передней лапке яркую жёлтую птичку размером чуть больше

перепёлки. Добытчик мой, дичь принёс.

– Не ругайтесь, пожалуйста. Таррамир, ты нам поможешь выбраться целыми из леса? – решила воспользоваться силой и знаниями местного жителя, которого наверняка многие звери боятся.

– «Ты светлая. Хорошо. Я помогу вам выбраться из леса».

От его слов напряжение отступило. Даже слёзы счастья навернулись, и так тепло на душе стало, что захотелось его обнять и поделиться своими чувствами. Мне казалось, что в душе расцвёл огненный цветок, и лучики света потянулись к Таррамиру. Завр с удивлением на морде плюхнулся на попу.

– «Ярина, ты поделилась со мной айнэ, светом жизни! Спасибо, я теперь могу стать альфой в роду. Я тебя одну не оставлю и помогу. Если ты здесь появилась, значит, это нужно Ильмариону. Буду твоим другом», – восторженно проговорил он.

– Спасибо, Таррамир! – смутилась я. Ведь я даже не поняла, что именно и как произошло.

– «Ярина, идите по тропинке, а я поохочусь и вернусь сразу. Ничего не бойся, я буду приглядывать», – сказал завр, вставая и потягиваясь всем своим мощным телом.

– «Кошак-переросток, – бурчал возмущённый дракончик. – Ящеркой меня назвал, да я практически ДРАКОН!»

Ох уж этот ДРАКОН! Я только закатила глаза в ответ на его причитания. Вот же... ящерка!

Шла по тропе и размышляла, как же хорошо быть не одной. И какие всё-таки разумные существа населяют этот чуждый мне мир. Я, прагматик, дитя немагического мира, так спокойно восприняла окружающую действительность. Значит, мой внутренний «ребёнок» всё так же верит в чудеса, как в детстве. Было так радостно и светло, что захотелось поделиться счастьем со всем миром. Огненный цветок, обосновавшийся в районе солнечного сплетения, нежно согревал, даря чувство защищённости. Наверное, это и есть источник магии. Интересно, как им управлять?

Над ухом раздался знакомый фырк. Саблезубик с довольной мордой ткнул мне в руки птицу размером с фазана с ярким оранжево-синим оперением, и победно уставился на драконита. Ну, да, его трофей был покрупнее. Вот хвастун!

– Спасибо, а ты поел? – поинтересовалась у него.

– «Угу, мурррр, хорошая была охота», – довольно облизнулся завр, демонстрируя великолепные белые зубы. Не хотела бы я оказаться его обедом. Бррр!

Привязала птичку к рюкзаку, где уже болталась добыча драконита. Вот сделаем привал вечером, разожгу костёр и зажарю добычу. Вяленое мяско очень выручало днём, во время переходов, но хотелось чего-то более существенного и горячего.

Хорошо всё-таки, когда рядом такие защитники. И не страшно теперь совсем.

Глава 6. Нападение

В пути нас направлял Таррамир. А день не задался с утра – эти нервомоты, завр и драконит, с завтрака и до обеда ругались. А я всё их мирила и мирила. Собственные ноги заплелись от усталости, но на чистом упрямстве я продолжала идти вперёд.

– «Ты устала, давай я тебя повезу!» – предложил саблезубик.

– А тебе не тяжело будет? – задумчиво посмотрела на него. От усталости и неправильной обуви ног я уже не чувствовала.

Он скептически окинул меня взглядом. Нет, ну вот как морда может быть такой богатой на мимику?

– «Не сомневайся, залезай!»

Мне очень хотелось прокатиться на нём, и, вообще, нечего кочевряжиться. Предлагают – бери! То есть, садись и поезжай. Таррамир шёл мягко, не спеша. И через какое-то время я уже мирно посапывала у него на холке. Драконит нагло взгромоздился сзади меня и тоже дремал.

Вечером на костре зажарила птичек для себя и Айрина. Дракониту нравилась приготовленная на костре пища. Завр же отказался от угощения, посмеявшись надо мной. Той дичи, что хватило нам с Айрином с головой, Таррамиру и на один зуб недостаточно было. Спать легли вповалку, я

под боком у завра, дракончик возле меня.

– Сладких снов, ребята! – пожелала им, проваливаясь в сон и ощущая спокойствие и тепло живых существ возле себя.

Завру не спалось. Он лежал и довольно жмурился, подставляя морду под тёплый дух затухающего костра. Рядом лежала Ярина. Мысли завра крутились вокруг девушки:

«Вот так просто я принял её в свою стаю. Правда, стая пока состоит только из меня одного, но ничего, вот помогу ей и докажу завтра, что достоин быть альфой!

Умаялась девочка. Доверчивая такая. Другой на её месте давно бы боевого завра в пожизненное рабство взял, а она дружить надумала, Светом поделилась. Да во мне теперь энергия так и плещется! Её бы драконам показать. Они мудрые, помогут ей устроиться в нашем мире.

Чую запах, недалеко дракон, да и другие разумные с ним сильные. Нужно её поближе подвести, чтобы она с ними встретилась, познакомилась. Драконит совсем ещё малыш. Жалко, если попадёт в плохие руки. Пропадёт ведь».

И завр решил, что с утра повезёт Ярину в ту сторону, откуда учуял запах чёрного дракона.

* * *

Настроение асуров было взрывоопасным. Никто из них не чувствовал единения с Ильминэ. Это нервировало и от-

влекало. Притуплялось внимание, а это было опасно для их миссии. Ритуал на крови они так и не провели.

Сидя возле походного костра, мужчины вяло переговаривались. Общение с брюнеткой поддерживали оборотень, ирлинг и грифон, но благожелательней атмосфера не становилась. Остальные ограничивались приветствием утром и пожеланием добрых снов на ночь. Обещанных письменами чувств между Ильминэ и асурами даже не намечалось. Они все оставались чужими друг другу. Только дракона и эльфа связывали узы многовековой дружбы.

– Ещё два дневных перехода, и выйдем к землям оборотней, – потягиваясь, проговорил наагат. – Хочу уже поплескаться в купели. Вилмар, идём, ножи пометаем или обернёмся, побегаем.

– Угу, кто побегаёт, а кто поползает, – беззлобно буркнул оборотень, зная, что наагату нет равных в скорости. – Давай лучше ножи.

Эльф поднялся со своего места, хлопнул Сайранана по плечу.

– Осмотрюсь вокруг, – бросил коротко и скрылся за деревьями, словно растворился.

Хвост грифона нервно подёргивался, скручивался и извивался.

– Таймен, что с тобой? – спросил ирлинг. – Ты совсем не контролируешь себя, расслабься.

– Порой хвост живёт своей собственной жизнью, – рас-

смеялся грифон. – Если серьёзно, то чувствую приближение беды, но не разберу, откуда угроза. Мой дар предвидения ещё не раскрыт. Только когда я обрету пару, печать спадёт. Сайранан, – позвал он дракона, который уже встал и направился к зоргам, – у меня плохое предчувствие. Нужно быть готовым к незванным гостям.

– Значит, дежури́м по трое. Я, ты и оборотень в первой тройке. Остальные с двух часов. Все по лежанкам. С утра мы должны быть бодрыми. Дарелишш, Вилмар – вас это тоже касается. В следующий раз ножи помета́ете.

Асуры не стали спорить, ведь дракон был прав. Каждый из воинов это понимал.

Лауриндиэль неслышно вернулся в лагерь, когда Сайранан уже заступил на дежурство. Дракон почувствовал друга и, даже не оборачиваясь, спросил тревожно:

– Ну?

– Я видел следы разумных, – задумчиво рассказывал эльф, – странная компания – разные расы. Уж не по наши ли души? Думаю, завтра решающий день.

Дракон кивнул, принимая информацию к сведению.

– Иди спать, твоё дежурство с двух.

* * *

Утро нового дня было не хуже и не лучше предыдущих. Два перехода, и цивилизация. Воины привыкли к жизни

в бивуаках во время военных походов, но смыть с себя дорожную пыль, поспать на кровати, поесть нормальную пищу хотели все.

Гелена исходила желчью, её просто распирало от злости – всё складывалось не так, как она планировала.

«К котлу не подпускают. Приворотное зелье подлила только оборотню, но и то мало, неполную порцию, дракон спугнул. Хотя и этого хватило, чтобы Вилмар старался быть рядом, оттесняя других от меня. Ещё эльф зыркает так недобро, с подозрением. И снова эта бесконечная дорога! Ненавижу! И зачем я согласилась на эту авантюру? Никаких удобств и привилегий. Трясусь на обычном зорге. Весь зад отбила. Где удобная карета с подушечками? Где обожание и поклонение?»

И всё же роль свою она продолжала играть дальше.

Зорги мерно покачивались, переходя с шага на неспешный бег. Мужчины поторапливали их.

Этим днём асуры были как никогда ранее собраны в предчувствии беды. Чёрный дракон ехал на двадцать метров впереди остальных. Эльф был замыкающим. По обе стороны от Ильминэ ехали остальные. И всё-таки нападение было неожиданным, со спины. Лауриндиэль почувствовал врага за мгновение до фатального удара. Увернулся, выхватывая парные клинки и отсекая голову первому врагу. Клич призыва к защите разнёсся по лесу. А дальше началось безумие боя...

– Таррамир, да не устала я, ну, подумаешь, споткнулась. Но это не значит, что ты должен таскать меня на себе всё время. Я тебе бока помню. У меня просто обувь не по размеру, но другой пока нет, вот и запинаюсь. Ещё корней полно, – в сердцах пнула очередной корень, подвернувшийся под ноги. – Совсем тропинки нет.

– «Тем более, а мне не тяжело, да и быстрее будет, а то плетёмся, как улитки», – бурчал тигр.

– «Да, да, полезай к нему на спину, блох погоняй!» – поддакнул дракончик.

– Айрин, ты лучше признайся, что сам не отказался бы прокатиться, – рассмеялась, слушая их подколки. – Вчера ведь прекрасно ехал на Таррамире! Ладно, соглашусь с вами, а то действительно вас задерживаю.

Взгромоздилась на спину завра и уже привычно склонилась, обхватив зверя за мощную шею, и прилегла. Дракончик устроился позади. Тигр побежал вперёд по только ему известному пути, и ведь ни один корень ему под ноги не попался!

Меня выдернул из дрёмы шум... сражения? Я услышала крики, лязг и скрежет металла холодного оружия. Таррамир прилёг на лапы и подполз к ветвистым кустам на краю поляны, которые позволили, оставаясь невидимыми, рассмотреть

происходящее.

Это было очень страшно и в то же время завораживающе. Бой на мечах, клинках – это как танец... танец со смертью. Я смотрела пару секунд на кружащихся людей, и тут до моего сознания дошло, что передо мной в меньшинстве сражаются асуры.

Моё сердце то билось заполошной птицей, то пропускало удары. Я вдруг чётко осознала, что я не могу потерять никого из шести, по сути, незнакомых и чужих для меня мужчин. Смерть хотя бы одного из воинов разобьёт моё сердце, как бывает при потере близкого человека.

Противники асуров превышали их количеством в несколько раз, но благо не мастерством. Все были в чёрных одеждах с лицами, скрытыми повязками, местный вариант ниндзя.

Асуры сражались отчаянно. Этот бой не был хаотичным. В пылу сражения брюнет успевал отдавать команды товарищам. Я смотрела во все глаза, когда под прикрытием своих друзей изумрудноволосый парень трансформировался из человека в наагата. Это было... завораживающе прекрасно. Огромный получеловек-полузмея с изумрудной, по бокам переходящей в золотой цвет чешуёй. А красноволосый молодой мужчина перетёк в огромную мощную рысь, размером больше, чем мой саблезубик. Остальные не меняли свою форму, продолжали сражаться в человеческом облики.

Сайранан, Матиас, Таймен, к сожалению, не могли переи-

ти во вторую ипостась, слишком мало было места на узкой лесной тропе рядом с исполинскими деревьями. Крылья были бы сейчас только помехой. А вот меч в твёрдой руке – то, что нужно.

Натиск усиливался. Звон оружия, всполохи молний, огненные шары заклинаний, дрожь земли от ударов хвоста наагата, крики, стоны – какофония звуков. Из своего укрытия, как зачарованная, я смотрела на оборотней. Наагат двигался стремительно, кольца хвоста извивались и душили противника в мощном захвате, а конец хвоста использовался как дополнительное оружие. Рысь рвал клыками, драл когтями, как кинжалами, разрывая на куски всех приблизившихся к брюнетке.

Да, асуры защищали свою Ильминэ ценой собственной жизни, как и положено.

Внезапный всполох тьмы, и прекрасный наагат упал, как подкошенный. Откуда? Вскинулись эльф и брюнет, эти двое сражались спиной к спине. Плохо, всё очень плохо. Из открывшегося портала прямо недалеко от Хранящей Свет вышли два тёмных мага, и прицельно стреляли сгустками тьмы. Чёрный дракон ринулся к девушке в тот момент, когда пал прикрывающий её своим телом синеволосяй воин, пронзённый заговорёнными стрелами, посланными магами.

Локальный смерч, насланный одним из магов, подхватил фиолетововолосого грифона и откинул далеко за границы боя, ломая, словно щепку.

Три потери из шести. Все связанные асуры прочувствовали эти утраты сразу же, но прийти на помощь раненым в пылу боя невозможно. Нужно удерживать натиск противника.

Боль пронзила меня с первым раненым асуром. Моё сознание раскололось, и я, не ведая, что творю, бросилась на помощь. Но сильные лапы тигра прижали, подмяли меня под себя, не позволив выбежать из укрытия. Я отчаянно стремилась выбраться. Пыталась кричать, но Айрин, шипя на меня, зажал лапками мой рот, вцепившись клещом. В сознании пульсировала одна мысль – помочь, спасти. Мои друзья не позволили мне бездумно окунуться в омут боя. Ранение, ещё ранение – новые волны невыносимой боли прошивали моё тело. Я умирала вместе с ними, теряя связь с реальностью. И уже не видела, как повинуюсь долгу чести асуров, брюнет, сдерживая рвущегося наружу дракона, ринулся в портал перехода за Ильминэ. За ним в последнюю секунду ввалился оборотень. Эльф бросился за друзьями, но было поздно. Портал схлопнулся.словно дикий зверь, закричал эльф. Бой ещё не был окончен. Эльф повернулся к врагам, окидывая их взглядом, в котором читался приговор для них.

Прекрасный воин, его парные клинки допели последнюю песню – колыбельную смерти. Светлый эльф, пошатываясь, стоял над горой трупов. Один-единственный оставшийся в живых на поле битвы, но и он был изрядно ранен. Силы оставили его, эльф упал на колени, склонив тяжёлую голову,

завалился набок и, истекая кровью, провалился в темноту.

Меня била крупная дрожь, слёзы лились нескончаемым потоком, голос сипел. Внезапная тишина оглушила. Хватка завра ослабла. И я пружиной подскочила к эльфу, дрожащими руками нащупала на шее артерию. Пульс есть, слишком слабый, но есть. Вдох-выдох, вдох-выдох, почти незаметно. Живой!

«Соберись, действуй!» – повторяла про себя. Сколько раз я была на месте аварий, сколько видела травм во время дежурств на скорой помощи – не перечесть. Вид окровавленных тел не погружал меня в панику, наоборот, заставлял действовать чётко, по отработанному алгоритму оказания неотложной помощи.

– Таррамир, Айрин, ищите живых, – сипло бросила за спину, почти придя в себя.

Раздеть, осмотреть раны, промыть, остановить кровь, перебинтовать – это всё, что мне сейчас было доступно. Движения мои были чёткими, руки сами знали, что делать, не зря училась в медицинском университете и работала врачом неотложной помощи. А вот мысли крутились калейдоскопом. В какой-то момент моё зрение как бы разделилось. Я смотрела на лежащего передо мной мужчину и при этом видела луч... нет, тонкую нить, светящуюся белым светом, натянутую между нами. Неосознанно потянула её на себя, и нить уплотнилась, цвет стал насыщеннее. Проморгалась. Что за видение, что это значит? Сейчас не время задумы-

ваться над этим, потом, всё позже. Удовлетворённо осмотрела результат перевязки. Этот будет жить!

Побежала к наагату. Меня не пугала полузмеиная форма существа, больше опасений было по поводу его ранений. Перед глазами стояла картинка сражения, когда чёрное нечто ударило в него. Изумрудные волосы мужчины разметались в стороны. Он лежал на боку, уткнувшись лицом в землю, огромный хвост обмяк. Я упала на колени возле лица.

– Таррамир, – закричала в отчаянии. – Помоги перевернуть.

Завр мягко потянул наагата за торс лапой. На груди, в области сердца, расплылась чёрная клякса, от которой тянулись щупальца-лучи. Это было мерзко. Я не видела никаких ран, а значит, причина беспамятства была именно в этой дряни. По наитию перешла на второе зрение. Изумрудная нить была переплетена с чёрной пульсирующей гадостью. Уверенность в том, что нужно делать, пришла сама. Тьма боится света – это знание не ново. Потянулась к своему огненному цветку. Протуберанцы света стали вплетаться в чёрно-изумрудную связь, выжигая чужеродную магию. Чёрная клякса начала сходить на нет, растворяясь в свете.

– Ярина, быстрее! Там ирлинг умирает, – Айрин вцепился в меня коготками, отдирая от наагата.

От его слов в ушах зашумело, повело. Айрин посеменял вперёд, я за ним. Возле, наверное, зоргов лежал синеволосый парень, пронзённый двумя стрелами с чёрным оперени-

ем. Пульс был прерывистым, слабым, из уголка рта стекала струйка крови. Лёгкое задето, проткнуто правое плечо. Потянулась к нити. Синяя тонкая нить, словно пунктир, переплетена с чёрной. Мне повезло, стрелы прошли насквозь. Если бы наконечник стрелы застрял в теле, не знаю, как бы её удаляла. Первой выдернула стрелу из плеча. Мужчина не вздрогнул, не застонал. Вторую нужно было удалить, и на отверстия наложить плотную повязку. С помощью тигра развернула парня боком. Боги, помогите мне! Обломала стрелу со спины и выдернула её спереди. Обмыла раны водой, которую деловито притянул в бурдюке Айрин, перетянула тканью. «Ты только выживи», – шептала, делясь светом по синей нити связи.

Слева от меня выпрыгнул вздыбленный Таррамир.

– Там ещё один, – крутанул мордой в сторону леса.

С трудом встала на дрожащие ноги. Друг склонился, чтобы я могла сесть на него. Пару минут, и я скатилась со спины завра возле изломанного парня. Правая рука и нога были переломаны в нескольких местах. Волосы слиплись от крови. Однозначно, сотрясение мозга, переломы. Нужно зафиксировать сломанные кости. Попросила друзей найти палки для шины и верёвки для фиксации, думаю, в поклаже, что осталась на выючных животных, найдут. Тигр закинул дракончика себе на загривок и умчался. Проверила связь, ужаснулась, вздрогнула. Ниточка почти оборвалась. Медленно начала вливать свет, делясь силой, укрепляя фиолетовую

нить и выжигая тьму.

Обессилов, упала, но не время для отдыха, нужно было заняться раненым. Превозмогая слабость, встала, когда вернулись мои помощники. А дальше, как учили, зафиксировала переломы шинами. Мы затащили на плащ беспомощное тело и поволокли к остальным, ну, волок завр, я плелась сзади.

Нельзя ложиться, ещё рано. Нужно развести костёр, накрыть раненых, сварить бульон и только тогда позволить себе отдых. Не знаю, откуда брались силы, на чистом упрямстве проделала всё это. И забылась беспокойным сном.

Глава 7. Ожидание и действительность

Очнулась в предрассветный час. Бросилась к раненым. Наагат, ирлинг, грифон теперь просто спали глубоким сном. Присела на колени возле эльфа, потянулась проверить пульс на шее и... сильный толчок в грудь выбил из меня дух. И вот я лежу с приставленным к горлу клинком, подмятая под воина.

Боже мой, вот о чём бы вы думали, окажись в такой ситуации? Наверное, при переходе в этот мир у меня отшибло мозг. Я лежала и смотрела в его большие глаза цвета майской травы, и тонула в них, а ещё улыбалась, как дура. Эльф! Настоящий эльф! Черты лица были идеально пропорциональными, прекрасными, но при этом мужественными, между бровей залегла складка, которую так и тянуло разгладить кончиками пальцев, ярко выраженные скулы, плавно переходящие в заострённый подбородок, упрямый изгиб рта.

– Жив! – это всё, что смогла сказать.

Эльф обмяк, откатился, поморщившись от боли, встал на ноги. С высоты своего роста окинул взглядом поляну. Не увидев угрозы, вставил клинок в ножны. Я наблюдала за ним не в силах оторвать взгляд. Когда рядом живая сказка, так и хочется к ней прикоснуться. Но трогать незнаком-

цев – это странно. Поэтому, поднявшись на ноги, я спрятала руки за спиной. Ибо так и чесались потыкать пальчиком в этого красавца. Эльф тем временем повёл широкими плечами и осмотрел себя.

– Это ты перевязала меня? – подняв левую бровь, как-то свысока спросил.

– Да, – кивнула в ответ и смутилась его оценивающего взгляда. Сразу вспомнила, что видок у меня ещё тот. Поспешно отряхнула с одежды налипшие травинки и иголочки хвои.

– Что с остальными? – спрашивая, мужчина уже шёл проверять друзей.

– Сейчас спят. Я им оказала первую помощь, как смогла.

– Неплохо, – кивнул он, посмотрев на раненых и оценив проделанную работу.

– Выпейте бульон, он придаст сил. Я специально для вас приготовила.

Эльф подошёл к затухшему костру, подкинул поленьев и, выпустив искру с кончиков пальцев, поджёг. Взял бульон, провёл несколько раз над котелком рукой, принялся, кивнул сам себе и отлил в плошку. Наверное, на яды проверял, почему-то пришла в голову такая мысль.

– Не бойтесь, не отравленное, съедобное, – усмехнувшись, сказала ему, – и вообще, спасибо сказать не помешает. Представление о вежливости отсутствует напрочь?

Эльф, прищурившись, посмотрел мне прямо в глаза и с

пренебрежением сказал:

– Из какого ты племени, низшая? Ты что, не знаешь, как разговаривать с первородным лордом? Знай своё место!

От подобных слов аж передёрнуло. Стало так мерзко, но взгляд не отвела, психанула, забывая, что я не на Земле.

– Столько громких слов. Я не знаю, кто вы. Вы не знаете, кто я! У вас принято сразу развешивать ярлыки? Или хамство – это отличительное качество первородных лордов? – эмоционально высказавшись, поднялась и направилась за своими вещами. Будут мне тут всякие остроухие хамить! Но ушла я недалеко. Осознала себя лежащей лицом в землю. Рука эльфа придавливала меня за шею. От удара об землю болели ребра. А эта сволочь шипела мне на ухо:

– Непозволительно мне дерзить. Я не разрешал никуда уходить, тебе ещё отвечать на мои вопросы. И обращайся ко мне «мой лорд»!

– Вы для меня никто! И спрашивать разрешения не собираюсь, – практически прохрипела я.

– Строптивница. И откуда ты такая взялась? Кто тебя подослал? Чья ты шпионка? – шипел он мне на ухо, обдавая горячим дыханием.

Да, тяжело оставаться вежливой, когда тебе откручивают голову.

– Убери. От. Меня. Руки, – проговорила, чётко разделяя слова.

В это время на поляну выскочил мой саблезубый тигр

с похожей на косулю добычей в пасти, а сверху на нем восседал драконит. Эльф отвлёкся от меня, вскочил, поднял меня за шкуру одним рывком на ноги и, задвигая за спину, выхватил клинки...

– «Чего это с ним? Что, совсем на голову пришибленный?» – поинтересовался завр, ощерившись, и продемонстрировал великолепные клыки-кинжалы.

– Нервный он, – сказала вслух, чтобы слышал эльф. При этом я повисла на руке с клинком, не давая пустить его в ход.

– Не бойся, детей и убогих умом, а также первородных лордов мы не трогаем, – дерзко бросила эльфу. И, улыбнувшись во все тридцать два, отлипла от ошарашенного остроухого и пошла к своим друзьям.

– Нам здесь не рады, – сообщила им так, чтобы слышал эльф. – Вот, клинком машет, угрожает, за шею хватает, в пыли выкатал, – продолжала ябедничать, обнимая моего грозного тигра за шею и отпуская страх, который скрутился холодным клубком внутри.

– «Фырч, фырч, мы его, значит, спасаем, раны лечим, рискуя собственной шкуркой, а он!» – возмутился дракончик и воинственно зашипел.

Я почесала чешуйчатое брюшко, успокаивая его. И уже мысленно обратилась к своим друзьям с просьбой:

– «Не говорите никому из них, кто я и откуда. Особенно этому высокомерному гаду. Я хочу уйти отсюда сегодня.

Только немного передохну. Совсем сил нет».

Лауриндиэль не чувствовал угрозы от завра. Его мало что могло удивить, но именно сейчас это был тот самый случай. Как эта дерзкая девчонка с ним разговаривала! Эта пигалица умудрилась к себе привязать завра! А ведь боевые завры очень изворотливы и свободолюбивы. И детёныш драконита, при всей своей недоверчивости подставляющийся под ласку. Да и вообще, она была какой-то необычной. Он пригляделся – второй сущности нет. Но есть в ней что-то, и это что-то скрыто защитным барьером, отделяющим её от окружающего мира. Одежда явно с чужого мужского плеча, растрёпанная коса – леди так не ходят. Непонятно, к какому роду относится. Глаза цвета тёмной карамели с вкраплением золота, манящие губы, предназначенные для поцелуев. Лёгкий цветочный аромат нежных ларрионов. «Хм, давно у меня не было женщины, вот и чудится всякое. М-да, обязательно нужно разгадать эту загадку».

– «Тебе нужен отдых, ты истратила весь свой резерв», – поддакнул драконит. – «А я говорил – остановись! Но ты же никого не слышала! Ох, горюшко ты наше».

Слова друга немного сгладили впечатление от разговора с эльфом. Хотя и разговором его сложно назвать. Недовольно оглянулась на стоящего неподалёку эльфа. Вот ведь гад! Испортил всё представление о прекрасных, сказочных эльфах. Я так переживала о нём, его друзьях, боль терпела, лечила, а он... обидно до слёз.

– Мне нужно отдохнуть сегодня, завтра мы уйдём, – сказала вслух, отвернувшись от мужчины и выбрав место под крепким деревом, отправилась спать.

Эльф недобро сощурился, окинув меня взглядом, молча развернулся и ушёл в чащу, по пути осматривая трупы наёмников. Лауриндиэль не мог разобраться в своём отношении к девчонке. Убедившись, что она устроилась на ночлег, он отправился на разведку. По опыту зная, что это откладывать нельзя.

«Ну, что же, пусть поспит перед допросом. А вот когда вернусь, вытрясу из неё все ответы».

* * *

Пробуждение было приятным. Аромат жареного мяса заставил вынырнуть из дрёмы.

Усевшись на лежанке, стала рассматривать очнувшихся мужчин. Они тихо переговаривались возле вечернего костра. Наагат, ирлинг и грифон, как я теперь понимала после объяснений моих друзей. Эльфа и моих товарищей поблизости не наблюдалось. Помня об утреннем «приятном» общении с остроухим, я побоялась заводить разговор с новыми знакомыми. Градус моего настроения несколько опустился. Поэтому просто встала, буркнула «приятного аппетита» и отошла привести себя в порядок.

Брать чужие вещи без спросу неприлично, но я позволи-

ла себе забрать деревянный гребешок из сумки брюнетки. Когда искала что-нибудь для перевязки раненых, то заметила его.

Отойдя от поляны, где был разбит лагерь, спряталась за импровизированной ширмой из полотнища, разделась до пояса и стала обмываться и мыть голову.

– Тебе помочь? – насмешливо спросил молодой голос у меня за спиной. Я вздохнула и замерла, румянец залил щёки. Ситуация тревожила.

– Ты что, извращенец, любишь за девушками подглядывать? – зло ответила, при этом промывая глаза от мыла. Верещать, падать в обморок, срочно прикрываться я не собиралась. Спокойно домыла голову. Подумала, хорошо, что таушки на плечах поблекли и стали неразличимы, а то объясняйся потом. Потянулась за куском мягкой ткани, а-ля полотенце. Когда не нашла на месте, глубоко вздохнув, повернулась. Кто бы сомневался, моё полотенце обнаружилось в руках синеволосого красавчика.

– Дай, – потянула к нему руку. Мои хорошо отросшие волосы лежали спереди, прикрывая грудь. В нашем мире на пляже и не такое можно увидеть, поэтому стеснения особенного не было. А вот глухая злость и раздражение были. Мне такие игры не нравились.

Он сделал пару шагов в мою сторону, быстрое движение, и я оказалась спелёната в ткань и прижата к твёрдому тренированному телу. Тёмно-синие волосы были распущены,

только у правого виска свисали две тонкие косички, переплетённые красной нитью. Глаза светло-серого цвета поблёскивали, как сталь на солнце. Широкие брови, прямой тонкий нос, на подбородке сквозь щетину видна ямочка. Губы мягкие, манящие, не тонкие. Не скажешь, что вот этот полный скрытой мощи парень несколько часов назад умирал у меня на руках. От воспоминания о том моменте меня передёрнуло. Не знаю, за что он принял мою дрожь – за страх или панику, но объятия сменились, стали мягче и как бы успокаивая, он стал гладить меня горячей раскрытой ладонью вдоль спины. От этих касания по телу пробежали нервные мурашки.

– Тсс, тише, не бойся, птаха, – и тёплое дыхание где-то мне в макушку.

Да уж, ситуация: полуголая девица в объятиях красавчика. Не успела я ответить, как действующих лиц прибавилось.

– Матиас, ты даже в диком лесу найдёшь себе нейлу для развлечений, – рассмеялся наагат.

Хотя слово «нейла» было мне не знакомо, но ассоциировалось у меня оно со словом «шлюха». Так пренебрежительно оно было произнесено. Я дёрнулась, высвобождаясь из рук ирлинга. Подхватила вещи и молча, не оглядываясь на мужчин, пошла прочь.

– С другом не собирался поделиться? Хотел сам опробовать эту диковинку? Неведома зверюшка, дикая лесная нейла, – гоготал наагат у меня за спиной. – Кажется, она даже

безродная. Я не разобрал, а ты, Матиас?

Мужчины шли за мной на поляну и похабничали, вызывая моё глухое раздражение.

– Зверя в ней нет. Магíня, – сказал, зажмурившись, ирлинг. – И пахнет так сладко, как первородный грех.

– Так можно и по кругу пустить, – встрял в разговор грифон.

– А тебе-то болезному куда, лежи, кости сращивай, – хмыкнул наагат.

– Так самый главный орган не поломан-то, – развязно засмеялся грифон.

Терпеть скабрёзность в мой адрес я была не намерена. В конце концов, это я их спасла, без меня уже кормили бы червей. Могли бы проявить уважение.

Застегнув последнюю пуговку на рубашке, я развернулась к ним лицом.

– А вы не задавались вопросом, чьими стараниями живы остались? – тихо, но чётко произнесла, подходя ближе к костру, где собрались «шутники». – Такие же неблагодарные, как и пресветлый эльф. Первородные лорды... да вам до первородных, как мне пешком до... Паргаса (вспомнила, как завр называл местную Луну). Противно с вами рядом находиться. Так легко показать силу слабому. А что же вы так плохо сражались за свою Ильминэ, наверняка благородного рода, всю из себя леди? Лапки сложили, хвостики поджали, – меня уже несло. – Не уберегли вы свою красавицу!

Ещё и друзей потеряли.

Ирлинг и наагат вскочили со своих мест, кулаки сжаты, глаза сверкают, пыщут яростью. Сумела зацепить за живое. Змей смазанным движением приблизился и схватил меня за шкуру, дёрнул так, что зубы клацнули. Резко втянул воздух возле моего уха, грубо встряхнул и наотмашь залепил пощёчину, так, что голова мотнулась в сторону и в ушах зазвенело. Зло зашипел:

– Закрой ссвой гряззный рот, нейла. Не тебе полосс-скать честное имя Ильминэ. И нечего завлекать в ссвои сс-сети, одурманивать запахом. Думаешшшь, не знаем, чего ты хочешшшь? Магией пользуешшшься?

Про сети я, конечно, ничего не поняла, но выяснять было не ко времени. Гордо вскинула дрожащий от обиды подбородок. В глазах вскипали слёзы. Только бы не заплакать при этих отвратных типах.

– Вы достойны друг друга, какие асуры, такая и Ильминэ. Только Света в вас нет и не будет! – последнюю фразу я уже проорала. Наагат отшвырнул меня, как котёнка, под ноги к ирлингу. Синеволосый за шкуру поднял меня, толкнул в спину так, что еле удержалась на ногах:

– Иди прочь, нейла, пока беды не наделала, – брезгливо поморщился. – Дарелишш, не стоит марать об неё руки.

М-да, и этот мужчина пять минут назад так нежно обнимал меня и успокаивал. Лицемер!

Гордость – это моё всё. Держа спину ровно, пошла к сво-

им вещам, вскинула рюкзак за плечи, не оборачиваясь, ушла по тропе вперёд. Думаю, Таррамир и Айрин найдут меня по запаху.

Щека горела от удара. В жизни никто на меня руку не поднимал. Было тошно, обидно, моё чувство собственного достоинства брошено в грязь и растоптано теми, кто, казалось бы, должен быть благородным. Первородные лорды... Нет! Первородные гады!

Метров через пятьсот позволила пролиться слезам, которые жгли мне глаза. Как же больно и обидно. От несправедливости в душе разрасталась пустота, как чёрная дыра. Со злости потянулась к источнику света, ухватилась за зелёную и синюю нити, дёрнула, что было сил, с криком разрывая связь между мной и теми двумя, разрывая душу на части.

Такую меня и нашли дракончик с завром, зарёванную, дрожащую, сидящую на коленях с опущенной головой.

Глава 8. Озарение

Таррамир с Айрином специально ушли из лагеря, чтобы их девочка отдохнула и пообщалась с ранеными после пробуждения. Завр уже понял из рассказа Ярины и того, чему он сам был свидетелем во время битвы, когда она умирала вместе с каждым поверженным асуром, что они связаны нерушимыми нитями. Она как минимум троих – наагата, грифона и ирлинга – вернула из-за Грани. И бóльшим было удивление от того, как повёл себя светлый эльф, не видя и не принимая очевидного. Жаль, что мудрого чёрного дракона здесь не было.

Вернувшись вечером к месту стоянки, друзья пришли в ярость, когда не нашли Ярину в лагере, а пройдя по следу, обнаружили её в жутком состоянии. Тигр рвался в лагерь разорвать всех обидчиков на куски. Дракончик впервые стал плевать ядом, который, стекая, прожигал листья. Но пришлось сдержаться ради их светлой девочки.

– Ярина, пожалуйста, услышь меня, – позвал завр. – Заберись ко мне на спину. Да, так, хорошо, – приговаривал он, когда она слабыми руками зацепилась за шкуру и взобралась на спину. – Мы сейчас отсюда уйдём. Всё будет хорошо, вот увидишь. Мы уйдём туда, где никто тебя больше не обидит.

Дракончик успокаивающе гладил меня лапками по волосам, и всхлипывания постепенно затихли, мерные покачивания завра убаюкали, я погрузилась в полусон, думая о том, что не хочу больше никогда видеть этих первородных лордов... гадов. Я отгородилась от них монолитной стеной, отсекая себя от них. И только после этого заснула окончательно.

Снился мне цветущий сад. В ветвях шумел сильный ветер, обрывая цветы с деревьев и кружа лепестки позёмкой возле моих ног. По небу стального цвета, готовому пролиться дождём, как я слезами, низко неслись тяжёлые влажные облака. Холодный ветер пробирал до костей, трепля подол кипенно-белого бального платья и пряди распущенных волос, прикрытых тонкой вуалью. Он с неистовой силой подхватывал волосы и бросал мне в лицо. Я подняла руки, чтобы отбросить с лица пряди и увидела на запястьях витые браслеты. Приблизила, рассматривая красивые цветные узоры. Браслетов было шесть, по цвету волос асуров. Внезапно два браслета – зелёный и синий – растянулись, с тихим звоном упали на каменную садовую дорожку и покатались прочь. Краски сада померкли, ушли в полутона. Я оглянулась назад и от неожиданности вздрогнула. Фигуры наагата и ирлинга, находившиеся неподалёку, становились всё прозрач-

нее и прозрачнее, пока не истаяли белёсым дымком. Видение пропало, как и сон. Дальше я уже спала спокойно, восполняя силы.

* * *

Лауриндиэль вернулся в лагерь уставшим и озабоченным. Он не представлял, где искать Хранящую Свет и побратимов. Никаких следов, чтобы понять, куда их могло перекинуть порталом, он не нашёл. Разведка на местности не дала никаких результатов.

А ещё его мысли неотступно занимала эта дерзкая девчонка. Он никак не мог поймать за хвост мысль о чём-то важном, связанном именно с ней. Угрозы от неё не исходило, но интуиция вопила, что она каким-то образом имеет отношение ко всем событиям.

Эльф принял решение – вернуться в лагерь и сразу её допросить. Он опрометчиво даже имени её не спросил. Зачем ему имя низшей? А ещё её образ и аромат так и манили, не давали покоя, заставляя всё время мысленно возвращаться к их знакомству и прокручивать его в голове.

В тот момент, когда он уже видел между деревьями пламя костра, громкий, полный боли крик разрезал ночную тишину леса. Внутри мужчины всё похолодело. Светлый эльф выхватил клинки и выскочил к неведомому противнику навстречу. Врагов не оказалось. Картина, что открылась взо-

ру Лауриндиэля, была ужасной. Синеволосый Матиас и изумрудный змей Дарелишш корчились в судорогах возле костра, подвывая от боли. Таймен, фиолетововолосый грифон, белый, как полотно, с расширенными от ужаса глазами смотрел на друзей и беззвучно открывал и закрывал рот. Эльф окинул взглядом лагерь и не увидел девчонки. Отравила! Взорвалась мысль. Он кинулся к змею. На ходу обращаясь к Таймену:

– Что здесь произошло?

– Не-не-не знаю, – выдавил из себя грифон, заикаясь.

– Где девка? – рванул на змее одежду, сходу стал применять целительскую магию, чтобы облегчить состояние.

– Ушла из лагеря, – неотрывно следя взглядом за действиями эльфа, грифон пытался доползти до ирлинга, но переломы не давали это сделать. Каждое движение взрывалось болью.

– Сиди на месте! – прикрикнул на грифона эльф. – Собрись, рассказывай, что было до того, как они попадали, – сосредоточенно проговорил, переходя к ирлингу.

И грифон стал рассказывать, начиная от момента, как проснулись асуры и девчонка, о чём с ней общались, и что она им наговорила. Вплоть до момента, когда они прогнали её из лагеря.

Эльф слушал и молча зверел. Пусть она низшая, но факт того, что без неё они бы не выжили, неоспорим. Непонятно, правда, что она для этого сделала. Он собирался ещё

спросить об этом. Эльф скривился. По сути, они все должны ей долг жизни, а за своей спесью умудрились унижить и оскорбить её. Он чувствовал в ней немалую силу и неизвестно ещё, кто она на самом деле! Чтобы проверить магические каналы «отравленных», он перешёл на магическое зрение. Шок, как удар молота по голове, обрушился на него. Он отпрянул от ирлинга, видя, но до конца не принимая действительность. Кинулся к наагату – то же самое. Нерушимая связь между наагатом, ирлингом и Хранящей Свет была оборвана! А значит то, что с ними сейчас происходит – это откат от разрыва. Неверяще посмотрел на грифона, заглянул внутрь себя – их связи оставались на месте, всё такие же незавершённые, но они были. Что всё это значит?! Как такое возможно?!

Ночь прошла в тяжёлом полубреду пострадавших. Наутро, как только все пришли в себя, эльф созвал всех на совет. Змей и ирлинг были тенью себя, но крепились. По второму разу он заставил грифона рассказать всё и с пристрастием расспросил наагата и ирлинга. Сам тоже рассказал о своём знакомстве с девушкой, не утаив деталей. Что говорил, делал, и о завре с драконитом не забыл.

Мозаика событий складывалась в безрадостную картину. Образы сплетались, выстраивались в цепочку, но логического объяснения происходящему не было. Некий диссонанс между фактами, событиями и интуицией.

– Неоспорим один факт: Хранящая Свет оборвала связь

с ирлингом и наагатом, – стал подводить итоги разговора Лауриндиэль. – Причины и выбор непонятны. Второе – нужно обязательно разыскать сбежавшую девчонку и допросить. Как она смогла вылечить раненых? Кто она? Дранный кашар, – выругался он, – даже имя у неё не спросили, хм, никто из нас. Откуда она здесь взялась? Куда шла?

– Да уж, действительно, достойные первородные лорды, – криво усмехнулся ирлинг.

– Вместо долга жизни изваляли в грязи, – тихо добавил грифон, рисуя на земле деревянной палочкой портрет девушки и, не закончив, резко смахнул рукой, стирая. – За ночь связь ещё больше изменилась, если раньше нити плавно тянулись в туман, то сейчас я только знаю, что связь не разорвана, но нитей нет, есть давящая стена. Не знаю, что происходит с Ильминэ, но такое чувство, что она отгородилась от нас и не хочет видеть. Совсем неясно, что с Сайрананом и Вилмаром. Я знаю, что они живы и всё.

– Как такое возможно? – задумчиво произнёс змей. – У меня теперь там внутри гложущая пустота, как будто я потерял самое дорогое в жизни.

– ...а может, потерял себя, – подхватил ирлинг.

– Получается, что наша новая лесная знакомая всех привлекла... – задумчиво протянул эльф. – Каждый чувствовал аромат, приятный ему. Приворотные чары?

Мужчины переглянулись. Точного ответа не было.

– Что будем дальше делать? – спросил грифон. – Нужно

разыскать Ильминэ, Сайранана и Вилмара. Думаю, нужно обратиться к шаману Красных оборотней. Он по крови подскажет, где искать Вилмара, да и находится он в трёх днях пути. И как можно быстрее нужно попасть в столицу оборотней – Урсал. Наши побратимы будут туда добираться или весточку Правителю оборотней передадут для нас.

– Ты уже сможешь сидеть в седле? – озабочился здоровьем грифона наагат.

– Я с утра уже сумел сделать оборот, так что кости срослись, – ответил грифон. – Благо девчонка их правильно собрала и зафиксировала. Ломать повторно не нужно. Это ускорило процесс регенерации.

– Мне всё кажется, что мы что-то упускаем. Вот как она смогла снять тёмные заклятия с Матиаса, Дарелишша и тебя, Таймен? Только используя мощный источник света, такой, как у Хранящей Све... – на полуслове Лауриндиэль замер, оглядел друзей и покачал головой. – Ну, нет... не может быть, – забормотал он, тряся головой. Или всё же?

Абсурдность предположения зашкаливала. Озарение снизошло и помахало логике рукой. Если принять за факт, что девчонка и есть Хранящая Свет, то абсолютно всё встанет на свои места! Но как такое возможно? Кто же тогда брюнетка? Этой мыслью эльф не стал делиться с остальными асурами. Сначала нужны доказательства. Спешить с подобными выводами нельзя.

– Значит, немедленно собираемся и в путь, – призвал светлый

эльф друзей, поднимаясь на ноги. – Будем следовать плану.

Глава 9. Квест «Хранящая свет»

Я тихо ехала на Таррамире, погружённая в мысли. Друзья не отвлекали меня. Ночь отступила, унося прочь весь ужас последних дней. Я не копалась в себе, не заглядывала в источник, чтобы проверить связи с асурами. Я размышляла о том, зачем вообще этому миру нужна Хранящая Свет. Ведь, по сути, это сосуд. И сосуд с ценным содержимым асуры должны были куда-то доставить. Для чего? Наверняка есть пророчество или легенда, которые объяснили бы цель и конечную точку пути. Мои друзья ни о чём подобном не знали. Отсутствие информации заставляло искать источники этой самой информации. Своими размышлениями поделилась с тигром и дракончиком.

– «Мы вышли на территорию красных оборотней. Хранителями мудрости у них являются шаманы», – сказал саблезубик.

– Мне бы найти кого-нибудь, кто сможет рассказать о миссии Хранящей Свет. А ещё бы помыться и поесть горячей пищи.

– «Вот такая деятельная ты нам больше нравишься», – заметил Айрин.

– «Я отвезу тебя к реке, там и перекусим», – проурчал тигр.

Совсем изголодался, бедненький, подумала я и почесала

друга за бархатистым ухом.

Через какое-то время на берегу реки весело потрескивал костёр, на импровизированном вертеле жарилась птичка-невеличка, которую деловито переворачивал мой хозяйственный дракончик, а я, полностью раздевшись за живописными кустами, под охраной тигра ринулась в воду. Да, вода была очень холодной, но проведя столько времени без возможности покупаться, рискнула. Вымыла голову на скорую руку и пробкой вылетела на берег, дрожа, как заяц. Завернулась в плащ, как в кокон, и пошла к костру. Там меня ожидал сюрприз.

Возле костра на пеньке, и где только взял его, восседал старец. Красные волосы с седыми прядями у висков, сухопарый, лицо в сеточке мимических морщин, умные карие глаза, орлиный нос и тонкие губы, сложившиеся в приветливую улыбку. Руками старец опирался на посох, который стоял перед ним между разведённых коленей. Одет был в широкие чёрные штаны, заправленные в кожаные сапоги до колен, красную рубашку и плащ с откинутыми назад лапами.

– Я тебя ждал, – заговорил он без приветствия.

Общество незнакомца меня насторожило. Я прижалась к тигру. Мужчина приветливо махнул рукой, призывая ближе к костру.

– Айрин Великолепный уже дожарил дичь, – сказал он мне. Я удивилась, откуда ему известно имя драконита? Отвечая на мой немой вопрос, он сказал: – Я могу с ним мен-

тально общаться, и с Таррамиром тоже.

– Долгих лет жизни, – поприветствовала я мужчину, немного расслабившись. Если мои друзья не проявляют беспокойства, то, значит, он не несёт угрозы. – Как вас зовут, и что привело вас к нашему костру?

– Раздели со мной трапезу, Хранящая Свет, – склонив голову в почтительном поклоне, сказал старец. – Обращайся ко мне Беригор. Я был Видящим Дома красных оборотней. А сейчас живу в лесу у реки подальше от суеты. Стар стал, захотелось тишины и покоя.

– И чем мне это грозит? – насусленно поинтересовалась. – Какими новыми неприятностями?

– Почему ты так говоришь? Быть хранительницей Света очень почётно. Только почему ты без асуров? Моё Видение ослабло из-за ритуала призыва тебя в этот мир. Не вижу полную картину событий.

– Ужин разделю, но рассказа жду от вас. Мне нужна информация о Хранящей Свет. Цель призыва, задачи, конечный путь, всё, что знаете. Только позвольте, я оденусь, а то после купания мне неуютно быть в мокром, – улыбнулась ему. Подхватила сменную одежду и под контролем завтра отправилась переодеваться в кусты. Когда вернулась, то импровизированный стол уже был накрыт. Жареная дичь, хлеб, фрукты, сыр, в стаканах налито вино.

– Я рискнул выбрать вино на свой вкус, – извиняясь, старец протянул мне стакан. Пахло очень вкусно, вишней

с апельсинами.

– Вообще-то я опасаясь брать что-то у незнакомцев и пить это или есть, – сказала, глядя прямо в глаза мужчине. Старик не моргнул, не дрогнул в ответ на мой нелюбезный выпад, наоборот, одобрительно кивнул.

– Разумно, – залпом выпил свой бокал, отломил сыр и показательно съел.

– Может быть, вы приняли противоядие, – с хитрым прищуром выдала ему.

– Прекрасно! – умилился он и весело улыбнулся. – Никогда не встречал столь разумной самки.

– Самки? Это вы меня оскорбить решили? – удивилась его словам.

– Что ты, нет! – замахал на меня рукой. – Мы оборотни, поэтому женщины у нас самки.

– А мужчины кобели, – рассмеялась я.

– Самцы! – гордо приосанившись, заявил Беригор и попросил: – Поверь, нет у меня злого умысла, раздели со мной трапезу, Хранящая Свет.

– Хорошо. Я поверю вам, Беригор, – потянулась за сыром, хлебом и дичью, на скорую руку формируя такой себе бутерброд и с удовольствием откусывая кусок. Какое-то время мы ели молча, до первого насыщения. Тигр ушёл на охоту, дракончик лежал рядом и со вкусом обгладывал крылышки птички. Когда утолили голод, не боясь, взяла вино, отпила и напонила о своей просьбе.

Беригор плеснул и себе в кружку и начал рассказывать. То, о чём он говорил, мне категорически не нравилось, хотя что-то подобное я и предполагала.

Согласно древним свиткам Хранящая Свет – это вместилище божественной силы, средоточие мощи. Асуры – это не только телохранители, но и воины, способные разрушить вместилище силы Тёмного бога Наргала. Для этого они должны стать единым целым с Хранящей Свет. Правда, нигде не описано, как это должно происходить на практике.

– А почему именно сейчас призвали? – тихо спросила, обдумывая и систематизируя новую для меня информацию.

– Багряная звезда взошла над Ильмарионом, сила Наргала перевешивает чашу, равновесие нарушено. Инанна, Богиня-мать, указала жрецам Горного храма, что время пришло. Пять лет каждый правящий Дом давал родовой кристалл для осуществления призыва, и ничего. Это шестой, последний год, и сила родового кристалла Дома изумрудных наагатов призвала тебя.

– А где находится вместилище силы Наргала? – мне было любопытно узнать как можно больше подробностей, пока есть, кому их рассказывать. – И что ещё нужно такого сделать, чтобы сбылось написанное в свитках?

– Правильные вопросы, девочка, задаёшь, – улыбнулся старец. – Боги ещё те затейники. Прежде чем добраться до логова Тёмного, нужно пройти шесть правящих Домов, собрать артефакты силы, напитать светом родовые кристал-

лы в месте их хранения. То есть нельзя всё собрать и привезти к Хранящей Свет, это ты должна побывать в местах силы. С каждым разом связь единения будет закрепляться так, как предначертано. Вот такой путь. А логово находится в Эйтинских горах, на изломе мира, так записано в Хрониках пути Хранящей Свет.

– В Хрониках? Это получается, кто-то уже проходил этот путь?

– Ты смотри, внимательно слушаешь. Да, это путь Богини-матери с её асурами на заре веков.

– Это их статуи в Горном храме? – озарило меня.

– Не совсем статуи. Это запечатление их образа. Как слепок сути, самого момента, истины.

Наверно, мне до конца не понять смысл этого запечатления, но что-то становится кристально ясным и понятным.

– И последнее: что значит Ильминэ?

– ЕДИНСТВЕННАЯ! – торжественно произнёс Беригор.

– Спасибо за рассказ, – поблагодарила его, понимая, что попала я, как кур в ошип.

– А мне поведаешь о своём пути? – перешёл к неприятной для меня теме Беригор и с любопытством во взгляде посмотрел на моё лицо, на котором налился синяк на скуле.

– Извините, но для меня эта тема очень неприятна, не готова делиться, – хмуро ответила и рефлекторно притронулась к месту пощёчины.

– Вижу, деточка, вижу, что непростой путь. И красную до-

рожку под ножки не постелили, и обидели. Раз сама связь с двумя асурами разорвала, значит, сами виноваты. Только трудно тебе будет в этом мире без них. А кривая дорожка, сколько виться не будет, всё равно приведёт к предначертанному пути.

– Время покажет, – нейтрально ответила Видящему. А про себя подумала, что сами тут разбирайтесь с квестом под названием «Хранящая Свет», без моего участия.

На том беседа окончилась. Беригор вежливо пригласил меня переночевать у него дома, подумав, я согласилась и не пожалела. За шесть дней я впервые спала на настоящей постели, укрываясь мягким пуховым одеялом. И мысли были только о том, как добраться на родину Айрина Великолепного, а вовсе не о миссии по спасению Ильмариона.

Глава 10. Кто владеет информацией, тот владеет миром!

В тот момент, когда Сайранан ринулся в портал за Ильминэ, он думал только об одном – о её спасении. Призвав внутреннюю сущность, но полностью не трансформируясь, чёрный дракон задействовал экстренное заклинание изменения перехода. И это всех спасло. У него получилось сбить конечную точку, заданную тёмными магами. Дракон, оборотень и Хранящая Свет выпали из перехода на границе земель двух Домов, грифонов и красных оборотней.

– Слава Богам, я узнаю эти места! – облегчённо воскликнул молодой оборотень. – Нас недалеко занесло. Осталось добраться до столицы наших земель – Урсала.

– Да, и связаться со всеми Домами, оповестить о случившемся. Важно выяснить – кто стоит за покушением, – Сайранан был уверен, что в этом замешаны высокопоставленные чины правящих Домов. Цель была ясна – свержение правящих семей. Но каков масштаб заговора? Какие территории охвачены?

– Остальные точно пойдут в Урсал, – уверенно сказал Вилмар.

За друзей было тревожно, ведь во время боя связь с наагатом, ирлингом и грифоном практически разорвалась. Это

значит, что они были смертельно ранены. В какой-то момент казалось, что все трое погибли, но потом каким-то чудом, не иначе, связь восстановилась. И вдруг вечером следующего дня что-то произошло. Их неполная связь с Хранящей Свет вообще исчезла из обзора. Нити между ними и Дарелишшем с Матиасом разорвались полностью. Тревога за жизнь побратимов снесла. Все нити стали практически невидимыми, и появилась стена отчуждения, на которую асуры наталкивались всякий раз, когда смотрели магическим зрением. Странно то, что Хранящая Свет всё время была перед глазами асуров, и если бы она воздействовала на нерушимую связь, то они бы заметили. Но ничего не происходило! Тогда кто повлиял?

Чёрный дракон наблюдал за брюнеткой со стороны. Девица была занята своими переживаниями, а ещё охмурением оборотня. А оборотню что – только помани юбкой, ох уж любвеобильные создания! Вилмар поддерживал брюнетку за локоток, о чём-то ворковал с ней, пока шли к его Дому. Сайранан не прислушивался к разговору, погружённый в свои думы, а зря...

– Милый, – с придыханием шептала Гелена, – зачем он нам нужен, давай от него избавимся. Ты такой сильный, умный, мы будем счастливо править. А так тебе приходится выполнять приказы этого злого дракона, – искоса поглядывая на Сайранана, нашёптывала она оборотню.

– Драгоценная наша, ну что ты такое говоришь? – оборо-

ть, приобняв девушку за тонкий стан, посмеивался. – Нас ждёт родовой кристалл у меня дома и ещё в пяти правящих Домах. Ты же знаешь порядок. А дальше...

– Да он тобой помыкает, как щенком. И вообще я не хочу делиться с кем-либо силой Света. Я только с избранными Домами поделюсь. Я хочу, чтобы со мной считались, а не пользовались! – капризно перебила она его, надув губки, и топнула ногой для пушей убедительности.

Последняя фраза всё же долетела до чёрного дракона и вывела его из задумчивости.

– Что ты сделала такого, чтобы с тобой считались великие мира сего? Носить титул Хранящей Свет мало, – ухмыльнулся Сайранан. Его искренне удивили амбиции девицы. Интересное у неё представление о её роли во всей этой истории.

Гелена зло зыркнула на дракона и вновь обратила свой взгляд на оборотня.

– Я устала, не буду больше идти. Повези меня, – приказным тоном сказала ему и остановилась посередине дороги.

Вилмар опешил от такой наглости. Никому прежде он не позволял ездить у себя на загривке, но отказать Хранящей Свет не смог, потому с трудом усмирив гордость и обернулся рысью.

– Хорошо бы одеть на тебя седло, а то ехать неудобно, – заявила наглая девица, приноравливаясь, чтобы залезть на спину зверя.

Рысь недовольно рыкнул и ощерил клыки, но, смиряясь

с ситуацией, склонился перед девушкой, подставляя спину.

Сайранан только глаза закатил, глядя на эту сцену, мысленно благодаря Богов, что взбалмошной особе не пришла мысль прокатиться на драконе.

* * *

Я проснулась от звонких трелей птиц за окном и тёплого лучика света, пробравшегося за занавески и коснувшегося моего лица. Улыбнулась новому дню. Потянулась, с удовольствием разминая тело со сна. Села на кровати и огляделась. Вчера, мечтая только о том, чтобы лечь на нормальную постель, я не смотрела по сторонам. Сейчас с любопытством первооткрывателя рассматривала дом аборигена.

Комната была небольшой. Из мебели только необходимый минимум: кровать, стул, комод, лёгкая занавеска на большом окне и зеркало. Зеркало! Я подлетела к нему и с немалым любопытством заглянула.

Это была я и не я... Мои волосы из прямых каштановых стали волнистыми с вишнёвым отливом. Карие глаза посветлели до цвета карамели с вкраплениями золотого песка. Контур лица подтянулся, небольшой аккуратный нос, губы розовые, как будто бы тронутые блеском, немного припухлые, словно от поцелуев.

Фигура в целом не изменилась, только благодаря вынужденной диете и физическим нагрузкам ушли лишние кило-

граммы, грудь благо осталась моя троечка – «мой любимый размер», как говаривал ослик Иа, и рост – метр шестьдесят пять. Улыбнулась своему отражению, и на щёчках заиграли ямочки.

Общий вид портил налившийся фиолетовый синяк на правой скуле. «Благодарность змея» – печально подумала и потрогала синяк пальцами. Лучше бы этого не делала. Боль разлилась, захватывая половину лица. Гады! Не буду о них думать!

Так, а где мои друзья? Таррамира нашла на заднем дворе, где они вместе с Беригором разделявали тушу какого-то копытного. Айрин сидел на поленнице дров и хрустел сочным фруктом фиолетового цвета.

– Светлого дня, – поздоровалась со всеми. – Вижу, хорошо поохотились.

– Да, знатно. Давно я рысью не охотился, а тут Таррамир соблазнил. Идёмте в дом, – позвал хозяин.

На светлой кухне было уютно. Добротная деревянная мебель, тканые половики на полу. Половину комнаты занимала дровяная печь. Мне, современному человеку, она была в диковинку. Пока Беригор сноровисто вытягивал ухватом котелки, я присела за стол и наслаждалась ароматами трав, которые пучками были развешены под балками потолка.

– Чем вам помочь? – засуетилась я. Мне было неудобно, что пожилой человек, то есть, оборотень, крутится вокруг меня.

– А что ты умеешь? – улыбаясь и, склонив к плечу голову, спросил он, глядя мне в глаза.

– Вообще-то, по дому всё. Готовить, стирать, убирать, да много чего, – со смехом ответила мужчине. Право же, не рассказывать, что я и слив могу почистить, и обои поклеить, и розетку поменять.

Беригор всплеснул руками и недоверчиво переспросил:

– Да неужто ли сама всё делаешь? У нас этим занимаются самцы.

– А самки что делают? – удивилась не меньше его.

– Рукодельничают, шьют, детей рожают. Самок оберегают от всего. Все вопросы решают мужчины. Удел самок – дом. Девочек рождается меньше, чем мальчиков. За последние пять столетий только у моего сына в Доме красных оборотней родилось три девочки в одной семье. Обычно одна на пять-шесть мальчиков. Что, правда, готовить умеешь?

– Да. Только загвоздка есть, не знаю ваших местных продуктов, если покажете, из чего можно суп приготовить – сварю! – с энтузиазмом заверила его.

– А давай! – хлопнул ладонью по столешнице и пошёл в каморку за продуктами.

Время провели весело и споро. Беригор помог справиться с печью и очень удивлялся, когда я рассказывала, что у нас уже такие в городах не используют. Айрин суетился под ногами, пока Беригор не наступил ему на хвост. Обиженно фырча, малыш залез на буфет с посудой и оттуда наблюдал

за нами.

– «Мой хороший, ну, не сердись. Беригор не хотел наступить на твой прекрасный хвост» – улыбнулась другу.

– «Сомневаюсь! – сердито фыркнул тот. – Он же оборотень. Должен быть проворным и изворотливым».

Я покосилась на Беригора, тот улыбался, словно знал, о чём мы с драконитом толкуем.

– «Не думаю. Он выглядит порядочным чело... оборотнем».

Супец получился наваристым. Лапша по-домашнему, только бульон был не на птице, а на утренней добыче. Нажарили мяса с тушёными овощами. Узвар сварили из сушёной дикой эйши. Она пахла, как наши ароматные груши сорта «Лесная красавица».

Лопали все, даже Таррамир лакал из плошки, как большой кот. Было так уютно, что уходить не хотелось.

Первым заговорил Беригор:

– Ярина, когда вы отправитесь дальше, а главное, куда?

– Позвольте не отвечать на вопрос куда, а вот когда... если вы не против, то мы переночуем эту ночь здесь, а с утра отправимся в путь.

Мужчина утвердительно кивнул, разрешая остаться.

– Беригор, расскажите мне об укладе на Ильмарионе, – сидя вечером на лавочке возле дома, стала расспрашивать оборотня. Ведь так важно знать о новом мире как можно больше. – Я так понимаю, этот континент поделён на правящие

Дома?

– Да. Наш мир Ильмарион создали боги: Танагр, великий дракон, и Белина, мать сущего. Инанна и Наргал – их дети, близнецы. Инанна – Богиня света, любви, материнства, а Наргал – её противоположность, Бог тьмы, разрушений, войны. Старшие боги создали первородных наагатов, грифонов, ирлингов, оборотней, а вот драконов и эльфов они привели из других миров. Эти расы владеют древней мудростью и следят за равновесием в нашем мире. Именно провидцы драконов решают, когда призывать Хранящую Свет.

– Ильмарион состоит из трёх континентов, – продолжал рассказ Беригор. – Мы находимся на Таурусе. Есть ещё равнинный Бейсман и гористый Кидей. Кстати, ты знаешь, что родина драконитов – Кидей?

– Мне Айрин рассказывал о своём доме, – тепло улыбнулась дракончику, который сидел у меня на коленях. – Беригор, а у вас есть лист бумаги и чем записать, а то столько необычных названий не запоминается сразу. И схематично карту мира набросать бы, – я просительно посмотрела на него.

Хозяин сходил в дом и принёс писчие принадлежности: бумагу, грифельный стержень, и продолжил:

– На нашем материке Таурусе рабства нет, а вот на Бейсмане есть. На побережье Бейсмана есть несколько смешанных городов, где живут те, кто не прижился на Таурусе. Третий материк Ильмариона – Кидей – заселён драконитами,

разумными нелетающими ящерами, и дроу, которые живут в пещерах, со своим матриархатным строем. Ты знаешь, что это значит?

– Да.

Удовлетворившись моим коротким ответом, Беригор продолжил:

– Таурус поделён между шестью Домами с монополией власти правящей семьи: Скайрим – ирлинги, Келеборн – эльфы, Рагнар – грифоны, Кхин Тан – драконы, Таурин – наагаты, и Фенрир – Дом моего сына и вашего покорного слуги, – шутливо поклонился оборотень.

– Так вы правитель? – удивилась.

– Я отошёл от власти, сейчас правит мой сын Эйстейн Беригор Фенрир.

– Извините, но вы не похожи на первородного лорда. Вы такой... нормальный, не заносчивый, простой в общении, – смущённо проговорила.

– А почему я должен быть другим? – искренне удивился он.

– Был опыт общения с первородными лордами, – скривилась я, как от лимона, вспоминая всё и трогая скулу с синяком.

Беригор пристально на меня посмотрел, но расспрашивать не стал, продолжил.

По окончанию рассказа я знала названия столиц и как географически Дома расположены по отношению друг к дру-

гу. Выяснила, что чтобы попасть на Кидей, нужно добраться в порт на побережье эльфийского Дома. При этом пересечь территории грифонов или наагатов. Проблемой было то, что женщина не могла путешествовать без сопровождения мужчин. На Таурусе царил махровый патриархат. Мнение мужчины было основным. Женщины очень редко самостоятельно совершали паломничества в места силы для усиления магического резерва, но обязательно в сопровождении представителя сильного пола. Настроение упало. Всё же я из эмансипированного мира, и подобные ограничения не для меня.

На улице стемнело, и мы зашли в дом, но расходиться не хотелось, беседа продолжилась.

– Беригор, а какие денежные единицы в ходу? И как можно заработать, а то мне не на что и одежду купить, – совсем расстроилась я, пока не представляя, как мне быть дальше.

– Золотые динги, серебряные каты, медные тиры. Один к ста. Не переживай, я дам тебе монет на расходы. Чтобы Хранящая Свет добывала себе монеты на жизнь? – рыкнул он. – Не бывать этому! Ты издеваешься надо мной!

– Но я не могу просто так взять деньги! Я их не заработала!

– Успокойся, считай, что это оплата на будущее, – оборотень полез в сундук и вынул увесистый мешочек со звонкими монетами. – И это тебе, – снял он с себя подвеску на цепочке и протянул мне. – Артефакт Хрустальный зуб – мой

символ. Он позволит пройти через земли оборотней беспрепятственно. Покажешь страже на городских воротах, и они пропустят вас.

– Спасибо за ценный подарок. А документы у вас есть, чтобы подтвердить личность? О, он мерцает? Это что-то значит?

– Если кулон отдан добровольно – мерцает белым, если украден – красным. Документы? При рождении ребёнок вносится в книгу рода, и если нужно подтвердить, то вызывают к крови.

Ночью, обдумывая всё, что узнала за эти два дня, решила не ввязываться в игры местных богов. Тем более, что у них уже и так есть брюнетка Хранящая Свет, которой по вкусу эти игры. Мазохизмом я не страдаю, так что сексистов-асуров лучше на своём пути избегать. Вот пусть и выполняют миссию без моей персоны, а мы отправимся домой к Айрину. Буду жить на природе. А что? Вернуться на Землю нельзя, хотя, кто его знает, может, и для этого пути есть ритуал. Будет видно. Сейчас важно где-то осесть, чтобы начать поиски пути домой.

Глава 11. Язык мой – враг мой

Беригор провёл нас к тракту, по которому можно было добраться до городка Тибул. Всё-таки нужно было купить подходящую мне обувь и одежду и по совету Беригора найти проводника. Обговорив с друзьями план действий, решили идти к эльфам через земли грифонов. По характеристике, данной Беригором расам, населяющим Ильмарион, грифоны не такие агрессивные, как наагаты.

Тракт был широким, приспособленным для движения торговых обозов, но сейчас редко использовался. За день мы не встретили ни одного существа. Лесополосы сменялись степями и наоборот. К концу дня остановились на обильно поросшем кустами берегу небольшой реки. Я привычно развела костёр и отправилась ловить рыбу на каких-то червячков, которых Айрин наковырял в коре.

– Ловись, рыбка, большая и маленькая, – приговаривала я.

Присказка не подвела – рыба ловилась! Вот уже пара пескарей и пяток радужных рыбок ждут на берегу, пока их поджарят. Но мне же мало!

– Айрин, клюёт! Большая! – закричала с азартом, а в следующее мгновение уже падала в реку. В последний момент меня неожиданно подхватили чьи-то сильные руки. А крупная добыча уплыла вместе со снастями.

Я повернулась в кольцо сильных рук к своему спасите-

лю и чуть не застонала от отчаяния. Это был асур. Высокий брюнет с чёрными глазами без зрачка. Слегка вьющиеся волосы от лица были собраны в хвост, остальные же распушены. Правую бровь пересекал белый шрам, спускаясь прямой линией к виску. Немного хищные черты лица, высеченные божественным скульптором, приковывали мой взор. Цепкий взгляд мужчины, заглядывающий в душу, завораживал. Под моими руками ощущался рельеф совершенного тренированного тела. Мне он показался старше остальных. О таком можно сказать: зрелый, состоявшийся мужчина. Ммм, как потрясающе от него пахнет – хвоей и горячим костром! Я шумно вдохнула и засмотрелась на его губы. Чётко очерченные, влажные, так и хотелось узнать, какие они: твёрдые или мягкие во время поцелуя? Но вместо ответа получила снисходительную усмешку, от чего словно пришла в себя. Сердце от запоздалого испуга отчаянно застучало в груди. Я аккуратно отстранилась, он не удерживал на месте.

– Спасибо, что не дали упасть, – мой голос прозвучал почему-то хрипло.

Отвернулась и стала собирать улов, чтобы скрыть неловкость. Он молча наблюдал. Я ощущала скользивший по мне взгляд. Присутствие и неприкрытое любопытство мужчины будоражило. Айрин шмыгнул под ноги и взял в зубы пару рыбёшек.

– Откуда драконит? – отмер брюнет.

Низкий вибрирующий голос вызвал волну возбуждения,

скользнув по позвоночнику, и теплом отозвался внутри. Сердце сорвалось вскачь уже не от испуга. «Чёрт, этого ещё не хватало!» – мысленно разозлилась на себя.

– Айрин Великолепный – мой друг, – ответила и направилась к костру. Шла, не оборачиваясь. Мне это было и не нужно. Я ощущала мужчину за спиной.

Сайранан Кириен эрл Кхин Тан

Я был на охоте, пока оборотень развлекал Ильминэ на месте вечерней стоянки. Вдруг на берегу послышался звонкий женский голос: «Айрин, клюёт, большая!»

Меня как молнией прошило. Внутренний дракон рванулся вперёд, и я, повинувшись зверю, выскочил к реке в тот момент, когда девушка почти упала в воду. Обхватил её и не мог отпустить. Сердце бешено колотилось. Драконья сущность вырывалась наружу. Я смотрел на неё, но не мог рассмотреть, видел её всю и не видел ничего. И вот она ушла вместе с драконитом, а я, крадучись, пробрался следом.

Девушка вышла к небольшой стоянке, где возле костра развалился боевой завр, которого она сразу же погладила за ушами. Драконит потрошил рыбу, вспарывая острым когтем мягкое брюхо. Других разумных на поляне не было. Она здесь сама? Не может быть!

– «За тобой пришёл чёрный дракон», – мысленно сообщил мне Таррамир.

– «Он увязался за нами от реки», – подтвердил дракончик.

– «Это один из асуров. Я не хочу, чтобы он догадался, кто я. Прощу, не выдавайте!» – обратилась к друзьям.

– Извините, – вышел из укрытия мужчина. – Я не представился. Сайранан Кириен эрл Кхин Тан, Дом чёрного дракона. Можете меня не опасаться. Вы живёте недалеко?

– Нет, я путешествую, – нейтрально ответила и занялась вертелом с рыбой.

– Путешествуете сами? – вежливо интересовался он. – Позвольте присесть возле вашего костра?

Я неопределённо повела плечом:

– Присаживайтесь. Если хотите, то можете разделить со мной трапезу. Айрин, будь добр, займись рыбой, а я посмотрю к столу ещё что-нибудь.

– Спасибо, но я не один, мне нужно идти к друзьям. Мы идём по тракту в столицу Дома оборотней Урсал, возможно, нам по пути? – спросил дракон и, не отрывая своих чёрных глаз, наблюдал за мной.

– Мы идём в Тибул, а оттуда в земли грифонов, – ответила ему.

– Идёмте в наш лагерь, одной девушке опасно быть в лесу,

а нас двое воинов, сможем защитить вас, – мужчина решился предложить девушке ночлег в своём лагере.

– А вам что, некого защищать? – ляпнула я, вспоминая о брюнетке. Мысль о ней отозвалась неприятным чувством в душе.

– Есть, – дракон склонил голову к плечу и, не стесняясь, рассматривал меня. Под его взглядом я смущалась, как первоклассница. Давно мужчины не вызывали у меня таких чувств.

Я взяла три зажаренные рыбёшки, положила между двумя лепёшками и, подойдя к дракону, протянула со словами:

– Возьмите, пожалуйста, угостите своих друзей.

Он накрыл ладонями мои руки, не спеша забирать еду. Его блуждающий по моему лицу взгляд остановился на синяке. Глаза расширились, и я увидела в свете от костра, как зрачок вытянулся в вертикальную ярко-оранжевую щель. От неожиданности отпрянула.

– Кто? – бросил он жёстко, поднимаясь и нависая надо мною с высоты своего двухметрового роста.

Я моргнула, громко сглотнула и отступила на шаг. Моих рук он не отпустил, наоборот, сжал с силой. Завр недовольно предостерегающе зарычал. Горячая рыба обжигала ладони.

– Мне больно. Отпустите, – прошипела, дёргая руки из стального захвата.

Хватка ослабла, но напряжение не отступило. Я положила еду на ствол дерева и отошла, потирая руки, под защиту

своего завра.

– Кто тебя ударил? – мужчина резко перешёл на «ты».

Молчание меня не спасало, поэтому судорожно придумала ответ:

– Во время охоты ударилась об ветку, – и уже мысленно добавила, – угу, об изумрудную такую ветку-змею.

– Собирайся! Пойдёшь со мной, – мужчина бросил мне команду, ни на минуту не сомневаясь в том, что я его не слушаюсь.

Сайранан в один момент принял решение, что девушку одну здесь не оставит. Его зверь ревел: малышку нужно сгрести, спрятать и защищать.

От приказного тона и враз изменившейся манеры поведения я остервенела. Ещё один сексист на мою голову!

– Нет. Наши пути ведут в разные стороны. Я вас не знаю и знать не хочу, – разделяя слова, чётко проговорила и сложила руки на груди, загораживаясь от мужчины.

– Хорошо, – неожиданно легко согласился он со мной и с шумом втянул воздух. Как же она привлекательно пахнет – как свежий морозный воздух родных гор! Развернулся и ушёл, ударив кулаком по деревцу и ломая его пополам.

А я растерянно смотрела туда, где он скрылся за деревьями, пока не уловила запах подгоревшей рыбы.

– Я в шоке, – обратилась к друзьям. – Хорошо, что ушёл. Давайте ужинать.

Но на этом знакомство не закончилось...

* * *

Чёрный дракон рванул в свой лагерь. Ничего не объясняя оборотню, приказал:

– Собираемся, переходим в другое место.

– Сайранан, что случилось? – удивился поведению дракона Вилмар.

– Ничего, я нашёл место получше, – подхватил тот их скудные пожитки и пошёл назад, к лагерю девушки.

– Я устала, – захныкала Ильминэ. – Не хочу никуда идти. Дракон ТАК на неё посмотрел, что Гелена подскочила и молча ринулась следом.

* * *

Через полчаса после ухода дракона я созерцала уже три лица: дракон, оборотень и Хранящая Свет. Зашибись! Послали боги компанию!

Ничего не поясняя, дракон стал располагать Ильминэ возле костра. Я молча смотрела на это самоуправство.

– Хм, доброй ночи, – решила как-то обозначить ситуацию. – Есть будете?

– А что? – без приветствия спросила брюнетка.

– Возьмите, на бревне лежит жареная рыба с хлебом, –

кивнула в сторону бревна.

– Вилмар, подай! – томно протянула девица.

Порывшись в своём рюкзаке, я достала сыр, варёные яйца, сушёную эйшу и поднесла девушке:

– Держите, накормите своих мужчин.

– Ты что, совсем с мозгами не дружишь?

Тыканье и такое откровенное хамство меня взбесили:

– Дорогуша, мы с вами на брудершафт не пили, чтобы перейти на «ты». И хамить мне я не позволю! Воспитывать, как я посмотрю, вас уже поздно. И мне всё равно, кто кого будет кормить. Я вас к себе не приглашала. Спокойной ночи.

Не дожидаясь ответа, развернулась и ушла спать под бок Таррамира. Боги, где взять терпения? Гости некоторое время суетились возле костра, ужинали, мужчины о чём-то тихонько переговаривались. Но я уже не прислушивалась, меня сморил сон.

Проснулась я от ощущения чьего-то пристального взгляда. Открыла глаза – раннее утро. Дракон сидел, привалившись к дереву, и смотрел на меня.

«Чёрт, как я сейчас выгляжу?» – была первая моя мысль, а вслух поздоровалась.

– Доброе утро, – спокойно произнесла, не выдавая голосом свою нервозность. – Вы что, спать не ложились?

– Я дракон, мы можем обходиться без сна несколько дней, – пожал он плечами. – Вы так и не назвали себя, – вежливо напомнил мне.

– Моё имя – Ярина.

– Ярина? И всё? А какой Дом?

– Я не принадлежу ни к одному Дому.

– А имя рода? – допытывался он.

– Вам оно ни о чём не скажет, – после паузы ответила и, чтобы прервать беседу, отвернувшись, взяла необходимые мне вещи и пошла к реке умыться. – Не ходите за мной, – бросила через плечо на всякий случай. Опыта общения с ирлингом было достаточно.

Пока я ходила на реку, проснулись все персонажи моего персонального кошмара. Мысленно позвала драконита в путь. Тигр, как всегда, уже был на охоте.

– Всем доброго утра и хорошего настроения, – решила быть вежливой. Между тем прошла к своим вещам, сложила лежачок, вскинула мешок за спину. – Прощайте, не могу сказать, что мне было приятно с вами познакомиться, – почти ушла на десять шагов, когда в спину прилетело:

– Стой! – м-да, опять на «ты» и опять в приказном тоне. Не стала даже оглядываться. Угу, целых пять шагов, а после была сцапана этим невозможным драконом.

– Что ещё? – недовольно засопела.

– Не уходи!

– Нет, ну что за качели, то на «вы», то на «ты»! Вчера ваша леди нахамила, сегодня ваш этот приказной тон. Видеть вас не желаю, вы мне ни муж, ни брат, ни сват! По горло сыта общением с вам подобными. Да уберите же, наконец-то, руки

от меня! – раздражённо выговаривала ему, скидывая тяжёлые руки со своих плеч. – Какой бы путь вы не выбрали, нам не по пути. Да мне вообще в другую сторону от вас, от первородных лордов, асуров, вашей Ильминэ. Скатертью вам дорога... – аааа... какая же я дура, язык за зубами не держится. Испуганно замолчала и, не моргая, уставилась на дракона.

– Чтоооо? Откуда ты знаешь об асурах и Ильминэ? – он больно вцепился мне в локоть.

– Ничего не знаю. Слышала, как ваш друг называл девушку, – соврала, надеясь на то, что поверит. – Хватит меня тискать, потом синяки останутся, – возмущённо вскрикнула от боли и решительно стала изворачиваться из железного захвата.

– Сайранан, что случилось? – неслышно подошёл к нам оборотень.

– «Айрин, прошу, найди Таррамира, я не справляюсь», – мысленно воззвала к другу. К этому моменту я уже серьёзно перетрухнула. Чем всё закончится – непонятно.

– Да вот пытаюсь выяснить, что за загадочная личность, которая слишком много знает, но скрывает, откуда? – ответил дракон и насильно потащил упирающуюся меня в сторону от стоянки вглубь леса для допроса. Оборотень не отставал.

– Что, вы свою спутницу одну оставите? – решила избавиться от внимания хотя бы оборотня. – Ваша возлюбленная и в кустики сама не сходит, и воды никто ей не подаст, не на-

кормит, – продолжалось моё словесное недержание.

Оборотень дёрнулся в сторону костра, но потом передумал, последовал за старшим товарищем. Мы остановились на небольшой поляне. Дракон отобрал и откинул в ближайшие кусты мой дорожный мешок. Мне стало страшно от его действий. Двое здоровенных мужиков, и я одна такая маленькая, слабая, совсем не боец.

– Что, бить будете? – дерзко вскинула подбородок кверху и прищурилась, чтобы скрыть страх.

– Если ответишь на наши вопросы, то нет, – с ухмылкой сказал дракон, игнорируя вежливое обращение, и подступил ближе, стараясь припугнуть.

Оборотень, приняхиваясь, подошёл ко мне со спины. Окружают, гады!

– Я хочу знать, кто ты, и что делаешь на моих землях?

– Кроме того, что я уже сказала, мне добавить нечего, – оглядываясь на него ответила. – И ко мне попрошу на «вы». Или вас в детстве не научили правилам этикета?

– Откуда это у тебя? – игнорируя мой призыв к взаимной вежливости, воскликнул оборотень, хватаясь за хрустальную подвеску, которая висела поверх одежды. – Воровка!

Мои глаза округлились от несправедливого обвинения, я возмущённо возразила:

– Мне её Беригор подарил! Вы что, не видите, что она отдана добровольно? – драгоценность поблёскивала белым светом.

Красивое молодое лицо оборотня было очень богато на мимику. Я легко могла прочесть, какие эмоции его обу-ревают. Наверное, он мой ровесник. Очень колоритный ти-паж. Волосы цвета запёкшейся крови были подобраны, как и у дракона, в частичный высокий хвост. Уши по краю были проколоты. С каждой стороны находилось по три колечка се-рёжек. Верх удлинённых ушей венчали миленькие пушистые кисточки. Небольшие верхние клыки выступали на пухлую нижнюю губу, которая посередине была перехвачена дву-мя колечками. Торс был оголён, демонстрируя совершенное тренированное тело молодого мужчины. На груди, переходя на правое плечо, красовалась чёткая татуировка рыси.

«Интересно, а клыки и колечки при поцелуях не меша-ют?» – мелькнула неуместная мысль и засела в сознании, так и подталкивая к действиям.

Красивенные жёлто-зелёные глаза хищника в обрамлении густых чёрных ресниц смотрели виновато. Оборотень при-знал свою оплошность, но не спешил извиняться вслух.

Мне же до зуда в кончиках пальцев захотелось потрогать колечки на губе и татуировку. И тут произошло одновремен-но несколько событий. Сознание раздвоилось. Я не владела собой в тот момент. Очень быстро вскинула руку и нежно, подушечками пальцев провела по бархатистой коже с тату. На доли секунды увидела нашу с ним связь – нить красного цвета с ржавыми язвами. В тот же момент дракон с рыком, не рассчитав силы, оттолкнул меня от оборотня, и я отлетела

к дереву, приложившись затылком со всего маху. Удар был такой силы, что сознание померкло, погрузив меня в темноту.

Сайранан и Вилмар в шоке смотрели на обмякшее тело девушки. Звери внутри бесновались, пытаясь выбраться, забрать своё. Оба мужчины кинулись к ней. Дракон схватил в свои объятия первый.

– Что ты наделал? От неё не исходило угрозы! – заорал, рыча, оборотень.

Дракон проигнорировал вопрос. Он же не мог объяснить, что причиной была не угроза, а нежелание, чтобы девушка прикасалась к оборотню и смотрела на того явно с женским интересом. Он желал, чтобы ТАК она смотрела только на него. Это была чистой воды ревность, которая возникла из ниоткуда, и иссушающая жажда единоличного обладания сокровищем ДРАКОНА!

На поляну вышел завр Ярины. Зверь был недоволен, он рычал и хлестал себя хвостом по ногам, но не приближался. Драконит же подбежал впритык. Цепляясь когтистыми лапками, подобрался к хозяйке. Он смотрел попеременно то на неё, то на завра. Мужчины уже знали, что звери общаются ментально между собой и поймут речь, если с ними заговорить.

– Это недоразумение. Никто не хотел обидеть вашу хозяйку, – оправдываясь, вслух сказал Сайранан, смотря то на драконита, то на завра.

Зверь, немного успокоившись, стал оттеснять дракона от потерявшей сознание Ярины, при этом норовя его больно хлестнуть хвостом. Дракон отступил на шаг, неохотно уступая ему место и не стараясь увернуться от ударов хвоста. Он сам понимал – заслужил.

Как только завр подгрёб малышку под себя, тут же стал нежно и тщательно вылизывать языком лицо и место ушиба, пока она не пришла в себя с тихим стоном.

– Таррамир, хватит, – глаза открылись с трудом. Затылок ломило от боли. – Я уже совсем мокрая. Ты говорил, что драконы мудрые, но мне не повезло такого встретить, – ойкнула, потрогав место ушиба, где уже появилась шишка.

Со злостью посмотрела на двоих виновников моей очередной травмы в этом мире. Держась за друга, поднялась на ноги и, отвернувшись от мужчин, которые застыли на месте, бурча, обратилась к Таррамиру:

– Забери меня от этих чудовищ!

– Простите меня, – отмер дракон, подходя ближе ко мне и кладя руку на плечо. – Я не хотел.

«Ну, блин, что за детский сад – он не хотел! Козёл!!! Три раза КОЗЁЛ!» – внутренне возмущалась его неумелыми извинениями.

С другой стороны подошёл оборотень, окутывая меня ароматом осенней листвы и пряных трав. На земле моё обоняние никогда так не реагировало на мужчин. И это удивляло и настораживало. Естественные запахи мужчин восприни-

мались, как часть чего-то родного и нужного, того, что всегда должно быть рядом. И они очень гармонично сочетались между собой.

– Прощу, если оставите в покое, – скинула небрежным движением плеча его руку, желая скорее избавиться от их присутствия. – Таррамир, нам пора.

Вспомнив важный момент, всё же обернулась к оборотню с вопросом:

– Как вас зовут?

– Вилмар Эйстейн Фенрир, Дом красных оборотней, – с лёгким поклоном представился тот. Я кивнула ему. Всё же не ошиблась. Это внук Беригора.

– Ваш дед в добром здравии. В одном дне отсюда, так что можете к нему заглянуть, проведать. Он будет вам рад.

Я взобралась на завтра и, не оборачиваясь на мужчин, отправилась в путь.

Глава 12. Попутчиков не выбирают

Голова ещё болела, поэтому я путешествовала не пешком, а сидя на спине Таррамира. Айрин был рядом и причитал:

– «Вот ни на минуту нельзя тебя оставить, обязательно вляпаешься».

– Я не специально, оно само, – оправдывалась, как маленький ребёнок. – И вообще, я пострадавшая сторона. У меня голова болит.

– «Угу, шишка здоровенная, – подтвердил Айрин. – Что-то тебе не везёт со знакомствами».

– Только с первородными лордами, и то, не со всеми. Беригор оказался хорошим, – поддакнула на последнее высказывание Айрина.

* * *

Ярина ушла, а её недавние знакомцы также засобирались в путь. Каждый из мужчин думал о новой знакомой.

Вилмар Эйстейн Фенрир, красный оборотень, собираясь на месте стоянки снова и снова мысленно возвращаясь к тому моменту, когда девушка к нему прикоснулась. Он перебирал в памяти свои ощущения, воскрешая их раз за разом. Её прикосновение было, как удар под дых, когда перехваты-

вает в горле и не можешь вдохнуть, и в то же время появилось чувство необычайной лёгкости и свободы, как во время самого затяжного прыжка. Чувство, что она – самое родное существо, отпустить которое нет сил. Маленькая, хрупкая девочка, но в то же время взрослая женщина. До дрожи хотелось схватить, защитить, вцепиться клыками, ставя метку. Он посмотрел на красавицу Ильминэ, призывно машущую ему и томно смотрящую. И ничего не дрогнуло внутри, не стёрло образ девушки. Они такие разные. Брюнетка – это красивая статуя из золота, Ярина – соткана из живого Света...

Сайранан же спешил. Он рвался душой к Ярине. Как он мог поднять на неё руку? Да всё его естество корёжило от одной мысли об этом. Если она не станет с ним после этого разговаривать, если прогонит или пойдёт вместе с завтра в другую сторону, которая будет не по пути с ними... Что делать тогда? Мысленно костеря себя за несдержанность, наяву он подгонял спутников.

– Вилмар, да обернись ты уже рысью. Подвези девушку, – раздражённо кинул оборотню и быстрым шагом рванул догонять Ярину.

* * *

В моём распоряжении оказалось всего лишь двадцать минут свободы. И вот я снова окружена моим личным кош-

маром. Дракон идёт справа от завра. Рысь с брюнеткой слева. Обложили, гады! И ничего не скажешь, дорога общая для всех.

Дракон шёл молча. Я вслух тоже ничего не говорила, а вот мысленно мы с друзьями отрывались. Дракончик, та ещё ехидна, комментировал все действия брюнетки, да так смешно, что я периодически прыскала, хватаясь за ушибленное место на затылке, в котором отдавалась боль от смеха.

– Может быть, расскажете, что такое смешное вы обсуждаете? – не выдержал дракон.

– Это личное, – со смешком ответила ему. Конечно, некрасиво получилось. Это всё равно, что на ухо шептаться в присутствии третьего лица.

– Хочу пить! – заныла брюнетка, ни к кому не обращаясь.

Я ещё вчера у костра заметила, что они путешествуют совсем налегке. Учитывая, что их перенесло порталом во время боя – это неудивительно. Какая-то поклажа умещалась в одном свёртке. Ничего предназначенного для воды я не заметила.

– Потерпи немного, – бросил дракон без участия в голосе. Мне же стало жалко девушку.

– Остановитесь, – обратилась к дракону и подбадривающе похлопала по боку Таррамира. Отвязала бурдюк с водой и протянула Сайранану.

– Возьмите, можете все попить, – спокойно предложила им. Как бы я к ним не относилась, но оставить без помощи

не могла. Порылась в мешке, разломала последнюю лепёшку на четверых, состряпала импровизированные бутерброды с оставшимся сыром и мясом. – Пусть ваш друг тоже поест, – кивнула в сторону Рыси и раздала бутерброды попутчикам.

Перекусили мы тут же на обочине. Брюнетка молча ела, недовольно поглядывая на мужчин. Мне было тревожно оставаться с ними наедине, но я знала, что Таррамир голоден, поэтому отпустила его.

– Таррамир, иди на охоту.

– «Только прошу, не очень долго», – добавила мысленно.

Зверь посмотрел на чёрного дракона, рыкнул, как бы предупреждая. Дракон почтительно кивнул в ответ. И только после этого завр потрусил на охоту в компании драконита.

– Заботливые у тебя друзья, – заметил Вилмар, провожая взглядом моих друзей.

– Да, – отряхивая крошки с колен, поднялась я. – Самые лучшие. Если бы не они...

Фразу я не закончила. Слишком личное.

Взяла вещевой мешок в руки, чтобы закинуть на спину, но мне не дали. Сайранан молча перехватил его, забирая вещи. Кожа к коже, и волна мурашек пробежала по позвоночнику, бархаткой затронула струны души. Взгляд глаза в глаза... такой затягивающий, удерживающий на месте. С трудом сумела разорвать контакт с чёрными драконьими глазами. Всё-таки хорош, чертяка!

– Я понесу, – хрипло сказал он, выдавая себя, и коротко

выдохнул. Девушка тревожила дракона. Хотелось её всё время касаться. А лучше схватить и не отпускать. Желание было более чем странным, учитывая, что нечто подобное он должен был испытывать совсем к другой женщине, к Ильминэ. Коротко взглянув на брюнетку, вновь подумал, что что-то не так со всем ритуалом и связью в частности.

Я тем временем заторможенно мотнула головой, мол, не против, и пошла вперёд, мысленно ругая себя за такую реакцию тела на почти незнакомца. Чтобы отвлечься, решила заговорить с оборотнем:

– Вилмар, а далеко ещё до города?

– К полудню должны дойти, – прикинул оборотень, глядя то вдаль, то вверх, где в голубом небе ярко светили два светила.

– Вы совсем не знаете этих мест? А как же вы путешествуете без мужчин? – на удивление вежливо спросила брюнетка.

– Я не нуждаюсь в опеке мужчин. Мне достаточно того, что со мной Таррамир и Айрин. Они не распускают руки, – скосила взгляд в сторону хмурого дракона. – А здесь я путешествую впервые.

– Как вам наши места? – спросил Вилмар.

– Красиво.

– Не пойму, к какому Дому вы принадлежите, я не вижу вашего зверя, – брюнетка, прищулив глаза, рассматривала меня.

– Я издалека, и у меня нет зверя, – такие разговоры мо-

гут завести далеко, подумала я. Инкогнито раскрывать не хотелось. Мужчины очень внимательно слушали мои ответы, предоставив женскому любопытству провести допрос, который у них не состоялся.

– А почему вы не в женской одежде? – не унималась она.

– Так получилось. Жизнь порой преподносит сюрпризы, и не знаешь, как ты в этот момент будешь одет, – вспомнила свою ночную рубашку, в которой я оказалась в этом мире. – Порой и не такое приходится надевать. Я смотрю, вы тоже путешествуете совсем налегке, пешком, без воды и еды. Что заставило вас путешествовать так? Одна девушка и два воина. Кто вы друг для друга: родственники, друзья, мужа с женой? – засыпала её вопросами, отвлекая внимание от себя.

– Эти воины – мои асуры-телохранители, а я для них Ильминэ, – пафосно заявила она.

– Та самая Ильминэ? – улыбнулась, глядя на распушившую хвост брюнетку.

– Ярина, – оборотень вклинился в наш разговор, за что удостоился недовольного взгляда Гелены. – А зачем Беригор отдал вам свой амулет?

– На память. Он у вас очень добрый и мудрый, – тепло улыбнулась Вилмару, вспоминая о его деде. – И мне помог.

«Не так проста девчонка, как хочет казаться, если сам Беригор помогает ей», – подумал чёрный дракон, прислушиваясь к разговору.

Мы шли по тракту несколько часов, прежде чем увиде-

ли, как с просёлочной дороги на тракт выехали две телеги с впряжёнными животными. Я вспомнила, что их здесь называют зоргами. Отдалённо напоминают наших лошадей, но зорги крупнее, массивнее, с продольными тёмными полосами по светло-коричневой шкуре. Короткие, тупоносые морды, маленькие закруглённые ушки, а вместо копыт когтистые четырёхпалые лапы.

Торговцы, сидящие на телегах, были одеты в яркие кафтаны, расшитые якобинской узорной вышивкой. Кряжистые, коротковолосые, смуглые.

– Здоровья и благоденствия в ваши дома, – обратился к ним Вилмар, выйдя вперёд нас. Мужики торопливо повскакивали с насиженных мест, поклонились.

– Долгих лет жизни, первородные лорды, – они с опаской поглядывали на дракона и уже Вилмару пожелали: – Процветания Дому Фенриров, красных оборотней.

«Они что тут, все друг друга знают в лицо?» – подумала я, рассматривая жителей Ильмариона.

– Подвезите путников до города, честные мужи, – сказал дракон. Мужички переглянулись и стали освобождать место, чтобы усадить нас, неожиданных попутчиков.

Минут через сорок тряской езды телега сделала очередной поворот на тракте, и из-за редких деревьев показалась очищенная от высокой растительности территория. Через пятьсот метров пустоши начинался город Тибул, обнесённый стеной частокола из брёвен, с дозорными вышками. Во-

рота были подняты. Два стражника преградили путь обозу, потребовав плату за въезд. Асуры легко соскочили с гужевого транспорта и помогли спуститься мне и брюнетке.

Троица двинулась в город, а я притормозила. Таррамир с Айрином ещё не вернулись с охоты. И я растерянно оглянулась на дорогу, не зная, как лучше поступить. Сайранан понял, что меня беспокоит, и поспешил успокоить:

– Не переживайте, мы разместимся на постоялом дворе, оставим вещи, а потом я провожу вас встретить ваших друзей.

– Ладно, – согласилась на его предложение. В конце концов, дракон знает местные порядки, где находится гостиница, как общаться с управляющим, как заказывать комнаты и сколько платить. Я же понаблюдаю, поучусь. Такой опыт мне сгодится на будущее. Ведь Тибулом мой путь не оканчивался.

Глава 13. Городок Тибул

После одиночества и тишины леса большое скопление народа и шум городка нервировали. Поэтому я молча наблюдала и запоминала.

Архитектура городка была в стиле деревянно-каменного зодчества Древней Руси, но со своим непередаваемым колоритом. Бревенчатые частные избы, украшенные сюжетными резными картинами, притягивали взор. Каменные общественные здания были строгого стиля, но не скучные за счёт созданного зодчими орнамента из цветных материалов.

Гостиница была двухэтажной и совмещала спальные комнаты и трактир. На заднем дворе размещались стойла для животных. Дракон, не спрашивая меня ни о чём, заказал дубль. Две спальни с двумя кроватями в каждой, объединённые гостиной и собственными ванными комнатами. Благо с цивилизованным водопроводом и канализацией. Кинув мешок в комнате, выкупавшись в круглой бадье, решила идти на рынок за одеждой, а главное – обувью.

Одну меня не отпустили. Дракон увязался за мной. Собственнически ухватил меня за руку и не отпускал, как я ни пыталась забрать свою конечность.

Хотя должна признать – помощь от него была. Торговцы, узнавая в нём первородного лорда, делали хорошие скидки. Оказывается, по цвету и длине волос мужчин можно сказать,

к какому Дому он относится и какую ступень иерархической лестницы занимает. Но, подозреваю, что последнее определяется ещё по каким-то косвенным признакам. Каким – уловить не удалось. Поняла, что женщин правила, связанные с волосами, не касались.

Рыночная площадь была поделена на две части: продуктовую и вещевую. В правой части торговали продуктами на лотках под яркими матерчатыми навесами. Между покупателями расхаживали коробейники, предлагая умопомрачительно вкусно пахнущую свежую сдобу и напитки в гранёных стаканах. От покупки булочки не отказалась, а вот напиток поостереглась покупать. Совсем непонятно, как они стаканы моют.

Вещевой ряд располагался слева в небольших магазинчиках. На каждом красовалась замысловатая вывеска, а в витринах – привлекательно представленный товар.

По истечении трёх часов я обзавелась новыми нарядами. Юбка до щиколотки с разрезами по бокам, под которую надевались узкие кожаные брюки. Белая блуза с небольшим жабо. Мягкий широкий чёрный корсет от груди до бёдер. Короткие сапожки на небольшом каблуке, а также вязаные гольфы из тонких ниток.

На смену приобрела кремового цвета рубашку на пуговицах с воротником-стойкой, тонкие шерстяные зауженные брюки. Белья пару комплектов: трусики шортиками, бюстик, который застёгивался спереди на мелкие пуговицы. Чёрный,

шерстяной, приталенный, длиной до середины бедра жакет с воротником-стойкой, на поясе отделанный золотой объёмной вышивкой, с двойным рядом среднего размера пуговиц. Мягкие чёрные кожаные туфли на невысоком каблуке. Чулки и платье.

Платье покорило меня своим глубоким тёмно-зелёным цветом и фасоном. Длиною в пол, с небольшим декольте, по краю декорированным объёмной коричнево-золотой вышивкой, повторявшейся на широком поясе-корсете, с широкими длинными лентами, которые развевались при ходьбе. Низ платья, расклешённый от верхней трети бедра, позволял свободно идти, не сковывая движения. Вот зачем оно мне в моём путешествии? Ответ один – хочу!

Последней покупкой был дорожный плащ в пол с капюшоном, подбитый плотной шерстяной тканью. И несколько мелочей, так близких сердцу любой девушки. Заколки для волос. Мыло с потрясающим ароматом жасмина.

Всё время, проведённое на рынке, дракон молчал. Никак не выказывал своего недовольства, хотя я чувствовала, что посещение магазинов ему в тягость.

Вернувшись в гостиницу, вымылась до скрипа, переоделась в первый купленный наряд, волосы оставила распущенными. Ура! Чувствую себя человеком. Теперь можно и поужинать.

Тем временем асуры уже спустились в таверну. Вилмар отчитывался перед Сайрананом о том, что за время его отсутствия он отправил в столицу магический вестник. Рассказал, что Хранящая Свет соизволила остаться в доме городского в компании его жены, видите ли, «ночевать в клоповнике», как она назвала гостиницу, не намерена.

– И как мы поступим? Ильминэ не может ночевать без защиты асуров, – озадаченно посматривал оборотень на дракона. – Может, отдохнём здесь и к вечеру пойдём к ней? – как-то без энтузиазма спросил он.

– Вилмар, я предлагаю... – чёрный дракон замолчал, не договорив фразу. Оба мужчины так и застыли на месте, повернув головы в сторону спускающейся по лестнице Ярины. Казалось, девушка шла к ним, окутанная ореолом света, но стоило только моргнуть, как видение исчезло, и перед ними осталась удивительно женственная, красивая леди с гордо поднятой головой в необычайно подходящем ей наряде.

– Леди Ярина, – теперь мужчины не сомневались, что перед ними именно леди. Оба синхронно склонили головы перед ней в приветствии.

Я кивнула им в ответ и вежливо предложила:

– Лорды, не разделите со мной трапезу?

Мужчины согласились, не раздумывая.

Таверна пользовалась спросом не только у гостей постоянного двора, но и у горожан. Нас усадили за лучший стол. Я села спиной к стене в торце стола, чтобы иметь возможность осмотреться, и с удовольствием стала разглядывать обстановку. Мозаичный каменный пол, добротная мебель, под толчком большое колесо с магическими шарами, обеспечивающими освещение просторного помещения. Всё основательное, не новое, но чистое и ухоженное.

За барной стойкой в ряд были выставлены дубовые бочонки, и здоровенный лохматый детина в красной рубахе с закатанными рукавами разливал хмельной напиток в высокие деревянные кружки, которые тут же разносились подавальщиками нетерпеливым клиентам. Из женщин я была одна. Даже все подавальщики были молодыми парнями.

Дракон сел справа от меня, оборотень слева. Осматриваясь по сторонам, в ответ ловила на себе и своих спутниках любопытные взгляды посетителей. Мы стали изюминкой вечера, бесплатным развлечением для горожан. Ведь весть о Хранящей Свет и её асурах уже разнеслась по городку. Уверена, сегодня хозяин таверны поднимет двойную

выручку, ведь желающих похвастаться, что находился в питейном заведении сразу с первородными лордами двух правящих Домов, загадочной леди, свободно расхаживающей без сопровождения, и пришедшей на зов кристалла Хранящей Свет, будет предостаточно. О том, что в город пришла Хранящая Свет вместе с двумя асурами, перешёптывались практически все. До меня долетали отрывочные фразы об этом. Живая кунсткамера, цирк-шапито! Хорошо, что я в этом не участвую. Пусть Гелена отдувается, если ей это нравится.

– Мы будем к ужину ждать вашу спутницу? – поинтересовалась у мужчин.

– Нет, она проведёт эту ночь в другом месте, – нейтрально сообщил оборотень.

– Чем будем трапезничать? – спросила, ни к кому конкретно не обращаясь.

Подбежавший парень принёс меню. Я с нетерпением ухватила его, но... Знание устной речи я приобрела, перейдя в этот мир, а письменной, как оказалось, нет. От дракона не укрылся сей факт.

– Какие-то проблемы с выбором блюд? – глядя мне в глаза, спросил Сайранан.

«Хм, странно, я ведь точно видел, как она читала какие-то записи», – подумал дракон, внимательно следя за нахмурившейся девушкой.

– Положусь на ваш выбор, – натянуто улыбнулась в ответ,

поглубже засовывая недовольство от открывшегося неприятного факта. Чувствовать себя неучем оказалось неприятно.

Ужин состоял из рыбного супа, тушёных овощей с мясом, лепёшек и вина. Отужинав, поблагодарила за компанию и поспешила покинуть таверну.

– Куда вы? – всполошились оба мужчины.

– Мне нужно найти друзей, – я спокойно пояснила, чем собираюсь заняться в ближайшее время, и никак не ожидала, что оба, не сговариваясь, встанут и в качестве сопровождающих отправятся вместе со мной за городские ворота, напроць игнорируя мой протест по этому поводу. Впрочем, я не пожалела, что они навязались в мои попутчики. По дороге мне провели познавательную экскурсию.

Когда мы вышли из города, Таррамир и Айрин, дремавшие у кромки леса в ожидании меня, бросились ко мне навстречу. Драконит, деловито перебирая короткими лапками, забрался по мне, как мартышка, и обнял за шею.

– Как я по вам соскучилась! – бросилась обнимать завтра. Натискавшись вдоволь, посоветовавшись, решили, что Таррамиру лучше не заходить в город, дабы не беспокоить горожан, а дожждаться меня в лесу. Драконит перебрался на руки к оборотню и прекрасно доехал на первородном лорде до гостиницы, ничуть не смущаясь использовать того вместо транспортного средства.

Нагулявшись, решили провести остаток вечера в общем

зале таверны. Хозяин обещал интересную программу. Вечерами сюда приходили музыканты и доморощенные певцы. Такой вариант местного караоке. Асуры неотступно сопровождали меня. Мужчины и не вспомнили, что планировали ночевать возле Ильминэ. На этот вечер она была забыта. Всё внимание уделялось мне. И меня это не беспокоило. Словно так и должно было быть.

Мужчины наперебой старались ухаживать за мной, веселили, рассказывая смешные истории. Участвовали в местной потехе по перетягиванию рук (наш армрестлинг). Конечно, мои компаньоны победили местных завсегдатаев.

– Ну же, Вилмар, ты сможешь! – в пылу азарта я орала на всю таверну, болея за оборотня, когда на последнем туре соревнования сошлись оборотень и дракон. – Давай, давай, ещё чуть-чуть! Победи этого несносного дракона!

– Победил лорд Сайранан Кириен эрл Кхин Тан! – огласил рефери победителя и вручил приз – бочонок вина. Дракон тут же раздал вино всем участникам соревнования. Толпа одобрительно зашумела. Градус веселья поднялся ещё выше.

Всё было замечательно: трогательная забота Сайранана, когда он угадывал мои желания, порывистость молодого Вилмара. Прекрасный вечер в кругу красивых мужчин. Веселье, смех, ощущение заслуженного праздника, как в студенческие годы после сдачи сессии. Тогда мы группой собирались в караоке-баре и всю ночь напролёт орала песни.

Только один момент червячком подтачивал моё прекрас-

ное настроение. Поглядывая на Вилмара, вспоминала ржавые пятна на красной нити, связывающей оборотня со мной. Что это? Болезнь? Тогда в лесу было понятно, что чёрные кляксы – это отражение тёмных заклинаний. Здесь же что-то иное, явно такое же нехорошее.

В моём мире я читала литературу жанра фэнтези, поэтому многое увиденное здесь не вызывало у меня шок, не вгоняло в панику. Может быть, именно потому, что я перечитала так много книг этого жанра, так быстро приняла факт своего попаданства в другой мир? Я воспринимала события, которые происходили со мной здесь, как новое приключение, а не трагедию, проводя параллели с тем, что было прочитано когда-то.

В случае Вилмара определить, что это – заклинание или направленное воздействие – было невозможно. А может быть, это какая-то болезнь? Знаний не хватало. Интуитивно чувствовала, как можно всё исправить, но меня останавливало то, что тогда я себя выдам, а это не входило в мои ближайшие планы. Решила подождать ночи, пока он заснёт, или отложить до завтра, когда поблизости появится брюнетка. Пусть думают, что это её рук дело.

– И всё-таки, куда вы направляетесь с друзьями? – на исходе вечера Сайранан задал мне беспокоящий его вопрос.

– На родину драконита – Кидей, – решила сказать правду, не ожидая, что получу волну негодования в ответ.

Шок на лицах мужчин был неподдельным:

– Женщина! Одна! Через половину Тауруса? Это неслыханно! – вскричали они оба в один голос.

– Как ты себе представляешь это путешествие? Столько опасностей... Ты хочешь попасть в рабство? В дом увеселений? Если женщина одна – на неё может претендовать любой... И завр тебя не спасёт! – разнервничавшись, дракон перешёл на «ты» и повысил на меня голос. Раздувая от гнева ноздри и сжав пудовые кулаки, он хмуро смотрел на меня.

– Как вас могли отпустить родные? Вы сбежали из клана магов? – вторил ему Вилмар, обеспокоенно заглядывая в глаза и хватая за руку.

«Не выношу, когда на меня орут и помыкают. Да я вообще на Земле, считай, треть жизни прожила! Выучилась, работала, имела квартиру, машину, а здесь вынуждена скитаться по полям и лесам. Их эдакое покровительственно-пренебрежительное отношение к женщинам бесит! Я такой крутой мачо, а ты сиди, тупая самка, помалкивай! – ехидничал мой внутренний голос. – Меня и так забыли спросить – хочу я оказаться на Ильмарионе или нет? Быть бесправным „священным сосудом“, который таскают по стране шестеро мужиков во имя исполнения божественной воли, то ещё удовольствие, и не входит в топ моих желаний».

Удерживая лицо, сдержалась от ответа на повышенных тонах и оставила свои мысли при себе, ограничившись лишь парой фраз:

– Я уже достаточно взрослая, чтобы самой принимать ре-

шение, что мне делать, куда и с кем идти. И поверьте, по опыту знаю, лучше быть с завтра, чем с иными первородными лордами. Приятного вечера, лорды, – прервала этот неприятный для себя разговор, взметнула юбкой и вбежала по лестнице наверх.

– Ярина, постой! – нагнал меня Сайранан в коридоре. – Я не знаю, что движет тобой, и каковы мотивы поступков, но мне не всё равно, если с тобой случится что-то неладное.

Я удивлённо посмотрела на мужчину. Он был так искренен в своих словах. Не всё равно? Это приятно тронуло. Мы стояли так близко. Одной рукой он опирался о стену на уровне моих плеч. Так интимно. То ли хмель сделал своё дело, то ли присутствие умопомрачительно сексуального мужчины рядом так повлияло, но я первая потянулась за поцелуем. Сайранан меня привлекал, как мужчина, чего уж скрывать.

Мои руки стремительно обвили его шею. А дальше был взрыв эмоций! Жаркий, страстный, как танец танго, поцелуй. Я оказалась прижата его твёрдым телом к стене. И, кажется, без участия сознания, одна моя рука зарылась в его шелковистые волосы, а вторая изучала контуры мужественного лица. Контраст ощущений от одной его сильной горячей руки, сжимающей мою талию, и второй, невесомо ласкающей чувствительную кожу на изгибе шеи, ошеломил. Сердце забилося в ускоренном ритме. Калейдоскоп стремительно меняющихся ощущений стал откровением.

Нежные прикусывания губ, поглаживания моей спины.

Он в кольце моих рук, жадно его трогающих. Поддержка под попу, и я уже обхватила его ногами, а он стал целовать мой подбородок, шею, чувствительное место за ушком. Одно на двоих прерывистое дыхание, одно на двоих дикое желание, мой вырвавшийся стон, его вибрирующий рык, отдающийся дрожью моего тела... и нет места никаким посторонним мыслям, только он и я...

– Кхм, кхм, – раздавшееся деликатное покашливание Вилмара отрезвило, уредило ураган захватившего желания. Два затуманенных страстью взгляда повернулись к невольному свидетелю. Сознание нехотя возвращалось, позволяя оценить пикантность ситуации. Краска смущения залила не только моё лицо, но и окрасила уши и шею, на которой ещё чувствовался последний поцелуй. Я отпустила Сайранана, вывернулась из его сильных рук и на подкашивающихся ногах пошла в комнату, запустив вперёд драконита, который выбежал мне навстречу.

– «Ничего не говори», – предупредила дракончика. Обсуждать случившееся не хотелось. Слишком личным это было. Разделась, натянула свою земную ночную рубашку и легла на кровать. Мысли снова и снова возвращались к поцелую и сумасшедшим ласкам. От этого накатывала волна дрожи и пресловутые бабочки порхали внизу живота. Неудовлетворённое желание бурлило в крови, не находя разрядки. Ночь прошла без сна в метаниях и мыслях. Только к утру удалось забыться тяжёлым поверхностным сном, так и не переварив

до конца произошедшее.

Встала я с тяжёлой головой и ощущением ломоты во всём теле. Похмелье и в моём, и этом мире оказалось одинаково болезненным.

Глава 14. На перекрёстке дорог

Новый день – новые заботы. Пробудившись от утреннего луча светила, резко встала и подошла к зеркалу. В нём отразилась растрёпанная, расстроенная физиономия.

– Подумаешь, поцеловалась! И ничего это не значит! – сказала своему отражению и показала язык. Отражение отзеркалило мои действия. Настроение улучшилось от этой ребячьей выходки. – Так, Ярина, действуй по плану, и никакой дракон или оборотень тебе не указ! Иначе вместо Кидея окажешься неизвестно где. А у тебя, между прочим, Айрин на руках.

Согласившись сама с собой, пошла одеваться. Нечего рассиживаться, пора в путь!

Перед завтраком спустилась в таверну, разыскала хозяйна, и, как учил Беригор, стала спрашивать об обозах, идущих на территорию Дома грифонов, или проводнике, который согласился бы сопровождать меня. Хозяин постоянного двора, господин Сарагот, заверил меня, что через час нужная информация будет известна. За что я его поблагодарила и в подтверждение намерений оставила серебряную монету. А пока пожелала поесть в его прекрасном заведении и попросила что-нибудь от похмелья (вчерашний праздник напоминал о себе головной болью). Хозяин с пониманием улыбнулся и протянул мне стакан с травяным чаем.

Я не увидела Сайранана, но почувствовала, как натянулась связь, приближая его ко мне.

– Светлого дня, – поздоровался со мной дракон.

– И вам, лорд Сайранан, – нейтрально ответила на приветствие и продолжила попивать травяной чай, стараясь не смотреть на этого соблазнительного тирана.

– Мы отправляемся в столицу через час, – сказал он, присаживаясь ко мне за стол.

* * *

Ночь прошла в раздумьях. Сайранан смотрел на девушку и не знал, как к ней подступиться. Снова прокручивал в голове мысли:

«Со вчерашнего дня впервые за свою жизнь я не знаю, как поступить, какое принять решение. Ночью ко мне так и не пришёл сон. Это какое-то безумие, но перед глазами всё время была Ярина. Как юнец, готов держать её за руку, ловить её улыбку. Что же делать дальше? Хожу вокруг этой женщины кругами, хотя привык действовать напрямую. Хочу её до дрожи в коленях. Мимолётные прикосновения, её глаза, губы... Они просто созданы для поцелуев! Сладких, страстных, как вчера... Сводящий с ума аромат, мягкое, женственное, идеальное тело. Её беззащитность и сила – гремучий коктейль. Мой дракон жаждет сцапать её и спрятать в сокровищнице.

Вилмар вчера говорил со мной. Его зверь признал в ней пару, свою Ильминэ. Он мучается так же, как и я. Так не должно быть! Что мы можем дать этой девочке? Сейчас, когда наша жизнь неразрывно связана с Хранящей Свет и не принадлежит нам. Эгоистично, но я всё равно ищу встречи с ней. Так хочется заглянуть ей в глаза, прикоснуться, услышать голос, поймать её эмоции».

* * *

– Лёгкой вам дороги, – я искренне пожелала ему. – Может быть, мы ещё встретимся когда-нибудь. Вы ведь после Урса-ла поедете в Дом грифонов?

Дракон медлил с ответом. И всё-таки, находясь вблизи от Ярины, он решился предложить то, что могло послужить отсрочкой расставания. Или только продлит агонию, но отпустить её – это выше сил. Хотя бы несколько дней вместе, ещё немного.

– Между Домами правителей настроена стационарная система порталов для членов семей, так путешествовать гораздо быстрее и безопаснее.

Сайранан порывисто взял меня за руку, зажал мою холодную ладонь между своими, согревая за секунду до жара, охватившего всё тело и вспыхнувшего румянцем на щёках.

– Идём со мной... с нами, – выдохнул и замер в ожидании ответа, глядя своими драконьими глазами в мои.

От интимности этого жеста и последней фразы моё сердце сбилось с привычного ритма. Улетело вскачь и замерло от лёгкого поглаживания моего запястья. Мысли вдребезги... Все доводы разбиты... Слабость в ногах, дрожь пальцев. К чертям всё! Признаться, что это я – ХРАНЯЩАЯ СВЕТ, и быть вместе до конца, неважно, какого! Сдержала порыв. Замерла. Встряхнула головой и внезапно севшим голосом проговорила:

– А можно? – о, Боже, что за косноязычие? Что можно? Остаться с тобой? Влюбиться в тебя? Покаяться во всех смертных грехах и согласиться спасти мир? – Кх, кх, в смысле, разрешат ли мне воспользоваться порталом? Я ведь не отношусь к членам семьи правителей.

– Я улажу все формальности, – расслабляясь, улыбнулся дракон, чувствуя, что Ярина поддаётся на уговоры.

– А как же мой тигр, то есть, завр Таррамир, он сможет пройти через портал? – озаботилась судьбой друга. Я ведь не одна путешествую.

– Не вижу препятствий. У вас с ним ментальная связь, так что он будет действовать так, как ты захочешь.

Я забрала ладошку из загребущих лап дракона.

– Раз так, то я согласна, – всё-таки плестись пешком по лесам да по полям та ещё радость, а так вжик – и в другом государстве, в смысле, Доме. Встала и, договорившись о встрече, поднялась к себе в комнату, попутно объяснив хозяину таверны, что планы изменились, и я больше не нуждаюсь в его

услуге по поиску проводника. Монетку, естественно, оставила ему за беспокойство.

К чему меня приведёт такое решение? Я как на перекрёстке дорог. Не окажется ли короткий на первый взгляд путь длиннее... Не загоняю ли я себя в ловушку? Нужно быть честной перед собой – я влюбилась! Влюбилась в этого ДРАКОНА! Но хуже то, что меня невероятно тянет к оборотню. Это какое-то извращение. Как потом с ними расставаться?

Осталось обсудить путь с друзьями. Не мешкая, нашла Айрина и вместе мы отправились за городские ворота к Таррамиру.

– «Ты уверена, что хочешь отправиться с ними в Урсал?» – спросил Таррамир.

– «Это наш шанс быстрее добраться до эльфийского побережья», – размышляла я, озвучивая самый существенный, на мой взгляд, аргумент.

– «И шанс быстрее быть раскрытой. Не терпится спасти мир? Влюбилась в дракона? Да вы вчера друг друга чуть не съели. У меня чешуйки на брюхе покраснели, прямо фильм для взрослых с пометкой „18+“», – ехидничал Айрин.

– «Айрин, да мне и так неловко! – покраснела после его слов и смущённо посмотрела на завра. – И я ни в чём не уверена до конца, кроме того, что нам нужно попасть на Кидей. И откуда ты знаешь про фильмы?»

– «Ой, у тебя в голове столько всего интересного можно узнать о твоём мире!»

– «Уймись, ящерка! Девочка права. Чем дальше она в пути, тем больше неприятностей найдёт на своё мягкое место. Цени, она для тебя старается! Так бы жила в лесу вместе со мной на землях оборотней, а так тебя, мелкого, нужно на Кидей доставить. Пропадёшь ты тут. Как пить дать, в жертву Тёмному принесут. Ну, а дракон... Взрослые, сами разберутся! И вообще, я не против дракона. Достойный выбор, – расставил все точки над „и“ саблезубый тигр. – И прекрати копать в мыслях Ярины. Если она ещё не научилась от тебя закрываться, это не повод так поступать».

* * *

Путь от городка Тибул до столицы оборотней Урсала занял целых два дня. Обычный такой себе путь. Я ехала на Таррамире, остальные на зоргах. Всю дорогу весело и душевно общалась с оборотнем и драконом, а брюнетка показушно молчала. Ну и флаг ей в руки!

На ночлег остановились на постоялом дворе. Сайранан ушёл поговорить с хозяином, а брюнетка, кстати, её зовут Гелена (хотя никто из асуров так к ней не обращается, только Ильминэ или Хранящая Свет, вот дикость!), битый час была занята примеркой нарядов, которые ей подарила жена городского Тибула, и красованием перед зеркалом.

Я же нервно расхаживала по гостиной. Мне не давала покоя мысль, как скорее исправить связь оборотня со мной.

Как убрать гадость, что поразила нить, связующую меня с МОИМ оборотнем? Это явно чьё-то влияние на Вилмара. Мысленно рассмеялась. Я считаю его своим, прямо оговорка по Фрейду. Мой дракон, мой оборотень...

Дверь в соседнюю мужскую комнату приоткрылась, и оттуда вышел Айрин.

– Что ты там делал? – удивилась я.

– «Мы с Вилмаром ходили на охоту, а сейчас он пошёл искупаться».

Вот и возможность попробовать совершить задуманное. Так удачно Гелена рядом, Сайранан далеко, Вилмар в ванной. Я последняя, на кого могут подумать, что он повлиял на связь, если, конечно, не застукают на месте.

«Айрин, покарауль брюнетку!»

Раньше я видела связи с асурами только при телесном контакте, когда прикасалась, а сейчас... Что же мне делать? Заглянула внутрь себя. Моя яркая звёздочка переливалась радужным светом внутри кокона из серого тумана. Сдёрнула пелену.

Зелёная и синяя нити безвольно повисли жалкими обрывками. Моя боль и тоска – напоминание о потере. Я постоянно это чувствовала.

Четыре нити – белая, фиолетовая, золотая и красная – оставшиеся связанные со мной асуры. Потянулась к нитям, тронула, как будто бы провела рукой по струнам арфы. Золотая – дракон. Прикоснулась с нежностью и лёгкой грустью.

Подумала о Рыси. Мой нежный, заботливый зверь, как я хочу помочь тебе! Звезда взорвалась Светом. Импульс силы волной прошёлся по красной нити, выжигая чуждое, приливной волной захватывая остальные три, напитывая, сродняя со мной. Ответные чувства тепла, гармонии, радости захлестнули меня. Секунда... и барьер опущен на место. Успела...

Грохот раскрывшихся дверей – и двойной рёв дракона и оборотня: «Где она? Где Хранящая Свет? Что с ней?»

– В комнате, – дрожащим от напряжения голосом сообщила им и отступила в сторону, в тень.

Они рванули в комнату к брюнетке, а я за их спинами внимательно наблюдала за разворачивающимся действием.

Девушка сидела перед зеркалом и напевала песню. Мужчины остановились у порога, не решаясь зайти внутрь комнаты.

– Ильминэ, у тебя всё хорошо? – издалека начал разговор Сайранан.

Девушка недоумённо на них посмотрела, не понимая, что от неё хотят услышать.

– Да, теперь всё хорошо, – и набрав воздуха в лёгкие, разразилась речью. – Наконец-то я смогла одеться в подобающие моему статусу одежды. И это не ваша заслуга. Никто из вас не заботится о моём комфорте. Я достойна лучших условий! Где это видано, чтобы избранная богами влачила жалкое существование в компании не пойми кого? (Я так по-

нимаю, это она обо мне, очень уж выразительно скосила глаза в мою сторону.) Без служанок, без драгоценностей. Плестись на зорге и кормить комаров. Есть, не пойми что, спать, не пойми где...

– Это всё понятно. Ты же не рассчитывала на увеселительную прогулку? – нетерпеливо перебил её Вилмар. – Скажи-ка, милая, что ты сделала с нашими связями? Мы почувствовали силу твоего Света.

– Оу, ну... это спонтанно получилось, – сориентировалась ушлая девица. – Я не контролирую этот процесс. Я думаю, что нужно посетить храм Богини-матери, попросить её о помощи.

Сайранан скрестил руки на груди:

– Я думаю, нам всем пора посетить храм, задать вопросы и разобраться наконец-то в ситуации, – сказал, как отрезал и, резко развернувшись, вышел из комнаты, даже не посмотрев на меня.

– «Фух, кажется, пронесло», – обрадовалась я и подмигнула Айрину.

– «Пронесло, – согласился он и посеменял за Вилмаром в комнату мужчин. – Пойду, понаблюдаю, послушаю».

Глава 15. Три условия

В столицу мы въехали через главные северные ворота. Моих попутчиков встречали с помпой двое солидного вида мужчин в парадной форме. За их спинами выстроились семь воинов в чёрной форме с бордовыми нашивками. Встречающие были очень серьёзны и торжественны.

– Личная охрана и советники правителя, – прокомментировал дракон, пока Вилмар выслушивал приветствия с самым сосредоточенным выражением лица. Молодой оборотень подобрался, сразу на вид стал старше, куда только делась весёлость и беззаботность, так ему присущие.

Для удобства была подана карета, украшенная геральдикой правящего Дома оборотней на дверцах. И совершенно счастливая брюнетка, не дослушав речь, ринулась внутрь. Вилмар с тоской оглянулся на нас, но, следуя чувству долга, полез следом. За каретой тут же выстроились в кортеж встречающие на зоргах.

Я же, оценив ситуацию, решила, что пора скромно удалиться по-английски, не привлекая внимания. Ха-ха три раза! Мой манёвр не был оставлен без внимания, и я была окликнута драконом и сцапана за руку, чтобы не сбежала из-под его надзора.

Сославшись на безотлагательные дела в городе, он отказался от места в карете и настойчиво предложил мне себя

в качестве гида. Я бы, может, и повыпендривалась, решив проявить самостоятельность, но в этом мире «всемирная паутинa» отсутствовала, а значит, гугл-карты недоступны. Таррамир с Айрином прекрасно ориентировались в дикой природе, но в городе были хуже слепых котят и помочь ничем не могли. На данный момент я совершенно не понимала, как в незнакомом большом городе найти подходящий ночлег, и при этом не найти приключения на мягкое место, поэтому благосклонно приняла помощь, хотя сделала вид, мол, и «сами с усами».

В первую очередь Сайранан озаботился моим заселением в центральном гостевом дворе. Дотошно изучив имеющиеся свободные места, он выбрал номер люкс, который включал в обслуживание питание, чтобы я не отсвечивала своей персоной перед другими постояльцами в общей столовой. Несколько раз повторил мне, чтобы я находилась в номере, ждала его завтра с ответом по вопросу использования порталов и никуда не выходила сама. Я, не препираясь, выслушала. Конечно же, согласилась. Практически клятвенно заверила (крест на пузе, гадам буду), что сделаю всё, как он сказал, и наконец-то мы распрощались.

Как хорошо иногда побыть в одиночестве! Что нужно человеку с дороги? Правильно! Помыться, поесть, отдохнуть. Меня сморил сон, как только я легла на кровать. Проснулась отдохнувшей, полной сил и энергии. А если энергии много, то её нужно направить в правильное русло. Позвала гор-

ничную с целью получения информации. Правда, горничная оказалась парнем. Видно, в женщинах действительно был дефицит.

Пять минут допроса, и я выяснила, где находятся храм, парки, базарная площадь, семейный ресторанчик (другие развлекательные заведения были недоступны для самок). Предвкушая веселье, я отправилась навстречу приключениям.

Прогулка по городу получилась насыщенной. Урсал отличался от Тибула, как центр многомиллионного города отличается от провинциального городка нашей страны. Шумный город, наполненный какофонией звуков, запахов и красок. Широкие, расположенные радиально к центру улицы сходились у Дворца правителя. Но я туда не стремилась, а наоборот, ушла гулять в другую сторону. Нагулявшись по оживлённым улицам, брела в сопровождении друзей, просто рассматривая прохожих. Город жил своей вечерней жизнью. По гулким мостовым разъезжали жёлтые фургончики (шашечек на дверях не хватало), которые перевозили горожан. По улицам ходили, бегали, ехали, степенно шли в основном мужчины. Редко встречающиеся женщины прогуливались в сопровождении вооружённых мужчин. На меня же поглядывали косо. Но задирать меня и задавать вопросы никто не спешил. На всякий случай вытянула из-за ворота блузки на всеобщее обозрение хрустальный зуб, подаренный Беригором. Всё-таки амулет экс-правителя Дома оборотней –

хоть какая-то гарантия безопасности.

Когда я уже возвращалась в гостиницу, меня привлёк переливчатый звон. Он лился из храма Богини-матери. Белокаменное, воздушно-ажурное здание с множеством тонких шпилей и башенок, уходящих в безоблачное синее небо, манило заглянуть внутрь.

В нерешительности остановилась на пороге и, скорее всего, не вошла бы, если б не служитель храма, оказавшийся у меня за спиной. Плюгавенький мужичок в голубой хламиде цепко ухватил меня за локоть и мягко, но настойчиво подтолкнул внутрь.

– Благое дело – вознести молитвы богам, – тесня меня внутрь храма, приговаривал он. – Идите в зал Уединения, леди. Задайте свои вопросы. Волею богов получите на них нужные вам ответы. Пусть Свет одарит вас своей благодатью.

Не успела я оглянуться, как оказалась в небольшой часовне. Блики света, проникающие через цветные витражные окна, играли огнями на стенах. Скульптурное изображение Богини Инанны было мне знакомо по Горному храму, только здесь она была одна, в задумчиво склонённой позе, как бы всматриваясь во входящего к ней. Одна рука раскрытой ладонью вверх была вытянута в приглашающем жесте. Мол, заходи, не бойся... По периметру комнаты стояли маленькие мягкие диванчики на два места каждый, оббитые бархатной тёмно-синей тканью. В целом, царила атмосфера уюта и покоя. Я подошла вплотную к статуе и заглянула ей в лицо.

Какие вопросы задать Богине этого мира? В мире магии боги вполне материальны и по желанию могут снизойти к вопрошающему.

– Почему именно я? – единственный вопрос, который слетел с языка. Медленно отошла и расслабленно опустилась на диванчик, погружаясь в задумчивое, медитативное состояние.

Сколько времени прошло? Пять минут или час, не знаю. Время остановилось, пространство раздвинулось, замерцало, наполнилось запахами цветущего весеннего сада.

«Я уже была здесь когда-то, – отметило моё сознание. – Тот сон, в котором я окончательно разорвала связь с двумя асурами, с наагатом и ирлинггом».

На фоне шелеста листьев послышался тихий перезвон колокольчиков, воздух подёрнулся маревом, и из слепящего света вышла вполне себе материальная фигурка молодой женщины. Женщина была красива. Миниатюрная блондинка с невозможно яркими лазурными глазами. В нежно-голубом лёгком платье, подол которого был украшен живыми благоухающими цветами.

– Ну, здравствуй, Хранящая Свет, ты так долго шла ко мне. Почему ты сопротивляешься моей воле? – совсем по-человечески насупившись, спросила она.

– Я не выбирала этот путь! – воскликнула и удивилась, что совсем не испытываю ни благоговейного трепета перед Богиней этого мира, ни страха. Было так просто разговари-

вать с ней.

– За тебя выбрала я, – промурлыкала она и открыто улыбнулась. – Здесь, на Ильмарione, я не смогла найти достойной моего дара. Женщины этого мира не подходят для той миссии, что предначертана тебе. Они искажают саму суть женского начала. Самопожертвование, доброта, жалость, мягкость, любовь без условий – всё это забыто. Поэтому и крепнет сила брата Наргала. Мужское начало побеждает, порождая зависть, агрессию, провоцируя войны. А для войны нужны самцы, поэтому и женщин стало рождаться мало. Равновесие нарушается с каждым годом всё больше и больше.

– Я понимаю ваши мотивы. Вы, как хранитель мира, оберегаете своих детей. Но я здесь чужая. Это не мой мир!

– Разве? Так ли он отличается от твоего? Ваш мир так же зависим от равновесия добра и зла, любви и ненависти. Это законы Мироздания. Они везде одинаковы. Ты находишься в Ильмарione уже какое-то время. Неужели здесь не появилось никого для тебя близкого? Тебе не за кого здесь бороться? – в её глазах вспыхнули яркие искры, а у меня в голове пронеслись образы моих друзей, дракона с оборотнем, четверых мужчин на поляне, которых я спасла, Беригора. – О, как интересно! – воскликнула Богиня, словно подсмотрела мои мысли. Видимо, я для неё была, как открытая книга. – Ты боишься признаться сама себе, что приняла этот мир, Ярина. Айрин, Таррамир, твои асуры... Да-да, они именно твои, я подбирала их для тебя. И не качай головой. Если бы

это было не так, то ты не чувствовала бы боль от их ранений, тоску и пустоту, когда они не рядом. Только они, все вместе, смогут заполнить её.

– Возможно, в какой-то мере вы правы. – Подумав, добавила: – Некоторые из них достойные. И да, мне бы не хотелось расставаться со своими друзьями – драконитом и завром. Но всё остальное... Чувства мужчины к женщине должны идти от сердца, а не по велению ритуала. Нельзя по чьей-то указке полюбить и стать близкими. Это неправильно.

– Мне нравится, как ты мыслишь. Но ты не всё понимаешь, потому что не знаешь законов магического мира. Пойми, ритуал – это всего лишь инструмент призвать тебя в этот мир. Объединить тех, кто имеет потенциал исправить нарушенное равновесие, кто сможет сродниться душами, в ком заложена эта способность от рождения. А чувства не могут возникнуть по приказу, они возникают только у тех, кто готов их принять, – с чувством продолжила Богиня. – Прислушайся к себе, вспомни, что именно ты искала и не находила на Земле... Вот видишь, ты хотела найти настоящую любовь. Но так и не обрела её в своём мире. Так почему бы не найти её на Ильмарине? Единственное, во что я вмешалась – это помогла объединить судьбы именно тех, кто внутренне готов к этому. Любовь – это коктейль: из образов – улады для глаз, из запахов – для обоняния, из ощущений, привлекательных черт характера, восприятия души.

Она прикоснулась ко мне раскрытой ладонью. Моя звёздочка потянулась к ней, как котёнок за лаской, и распустилась пышным цветком, от которого, пульсируя, отходили волны мягкого света, согревая мне душу, отпуская боль и тоску от разрыва связи. Зелёная и синяя нити качнулись и тонким бесплотным фантомом потянулись к своим связанным.

– Придёт время, и ты простишь их, – грустно улыбнулась она. – Я не виню тебя. Они поступили жестоко. Им, как и тебе, сложно, но со временем они станут тебе дороги не меньше, чем дракон и оборотень, которые уже поселились в твоём сердце. Я проложила путь для связи, но тебе решать, когда её восстановить. И не рви больше нити сгоряча. От тебя зависят их жизни.

– Я не знаю, смогу ли простить. Так больно и обидно. Вот что я им такого сделала? Только спасла их от смерти, – в душе плескалась обида на тех четверых асуров.

– Обиды не настолько страшны, чтобы в угоду им лишать жизни разумных существ. Разрыв связи чуть не убил их. Если бы я не вмешалась, то ирлинг и наагат погибли бы. Помни об этом. Просто попробуй начать сначала. Скоро тебе представится такая возможность. Главное, дай вам всем шанс. И посмотри на ситуацию их глазами. Для них Ильминэ – это Гелена, а они почувствовали непреодолимую тягу к тебе. В мире магии такое возможно только вследствие приворота. Вот они и сделали неправильный вывод, что ты воздейство-

вала на них магически, и это повлекло за собой агрессию по отношению к тебе. Почему ты не призналась, что ты – Хранящая Свет? Доказать это могла в два счёта, но ты струсила и решила пустить всё на самотёк. Лишила их возможности проявить себя с другой стороны. Моя хата с краю, так, кажется, говорят о том, как ты поступила. Ты решила идти вместе с Айрином, а асуры пусть сами разбираются с Геленой. Испугалась ответственности? Струсила?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.